

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

МАГИЧЕСКАЯ
ШКОЛА ЯДОВ

Валентина Савенко

Магическая школа ядов

«Автор»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савенко В. А.

Магическая школа ядов / В. А. Савенко — «Автор», 2021

ISBN 978-5-04-119838-1

Высшая Школа Магии ждет магов-наследников. Вам с удовольствием предоставят место на факультете ядов. В индивидуальную образовательную программу включены: говорящий куст, странный артефакт, непонятные способности мага ядов. А еще отряд наемников, обманутый наследник и потрясающая перспектива стать чьей-нибудь закуской! Но Эля не собирается сдаваться. Она станет лучшей студенткой «ядовитого» факультета. Найдёт друзей и... однажды поймет, что тот, ради кого бьется сердце, все время был рядом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119838-1

© Савенко В. А., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Валентина Алексеевна Савенко

Магическая школа ядов

© Савенко В.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Кряжистый заснеженный дуб выглядел внушительно. И совершенно не тянул на «декоративное дерево» из накладной в моем кармане.

Теперь понятно, почему сотрудница садового центра, увидев ее, осторожно поинтересовалась, вызвала ли я экскаватор и бригаду рабочих. Она явно была в курсе размеров «деревца», купленного Глебом Борисовичем! Проблем со зрением у старика, которому я помогала как волонтер, не имелось. С головой тоже был полный порядок. Значит, что-то перепутали, когда оформляли бумаги.

Прежде чем звонить Глебу Борисовичу и разбираться, кто и что не туда записал, я решила обойти дуб. Когда еще увижу такого гиганта? Вокруг мощного – пятерым не обхватить! – ствола снег был вытопан. Видимо, у них тут целое паломничество. Не зря же сначала администратор спросила, селфи я приехала делать или просто посмотреть.

Я поправила ремень сумки и двинулась по тропинке: слева сугроб, справа дуб. Почти кот ученый! Задумчиво дотронулась натянутыми в перчатки пальцами до обледеневшей, припорошенной снегом коры.

Неожиданно подошвы сапог заскользили, сумка слетела с плеча и исчезла в сугробе, капюшон съехал на глаза. Я неловко взмахнула руками и буквально распласталась по шершавому, покрытому коркой льда стволу дуба, упираясь в него щекой. Казалось, кряжистый гигант решил поддержать неуклюжую гостью.

– Так и быть, беру! Вместе с корнями, листьями и... что там у тебя еще есть? Только экскаватор найду, – пробормотала я, прикидывая, как бы так аккуратно разогнуться, чтобы не ползать потом черепашкой.

Больше года прошло со дня аварии, а я все воюю со своим телом за право нормально двигаться.

Нет, не воюю, я победила! А остальное – досадные мелочи.

Отлипнуть от дуба не успела... Случилось нечто совершенно немыслимое: ствол странно спружинил, точно был из резины, и меня отбросило как мячик.

Я кубарем покатила по земле. Пуховик смягчил удар, а вот тонкие перчатки совершенно не помогли, ладони ссадила о... камни? Осторожно села и замерла, озадаченно к себе прислушиваясь. Не было неприятных ощущений в спине, которые стали за последний год привычной расплатой за любое резкое движение. Неужели свершилось? Наконец-то моему организму надоело болеть и он окончательно выздоровел? Правда, выбрал для этого странный момент.

Теплый знойный ветер согрел лицо, взъерошил спутавшиеся под капюшоном волосы.

Теплый? Знойный? Да как же это?

Я торопливо откинула капюшон и остолбенела, не веря своим глазам.

Зима, садовый центр и дорогие сердцу высотки вокруг него исчезли.

Остался только дуб, кряжистый, в зеленых листьях, сквозь которые проглядывало солнце. Он стоял на вершине каменистого холма. Внизу с одной стороны темнел лес, с другой виднелись крыши домов, окруженных каменной стеной. В небе маячили черные точки – казалось, стая каких-то птиц зависла над городом.

Я ошалело заморгала, зажмурилась, для верности потрясла головой, снова осторожно приоткрыла один глаз и... едва не застонала от отчаяния. Тот же холм, тот же лес, те же дома и... лето.

Так. Спокойно. Я же разумный человек и понимаю, что этого не может быть. А значит... Значит, я сильно ударила головой и лежу сейчас без сознания. В мороз. На снегу. И все происходящее мне просто снится. Но пора просыпаться, пока не замерзла насмерть.

Я выдохнула и ущипнула себя за руку. Больно ущипнула, аж слезы выступили, а рука заныла. Но... Ничего не изменилось. Я что, внезапно сошла с ума?!

Стоп. Перенос... Точно! Есть же теория о спонтанном переносе. Дескать, все, кто исчез без вести, просто появляются в другом месте, теряя память, потому и не возвращаются домой.

Мне повезло, я все помню! Я Эля, Элеонора, называли в честь бабули. Мне двадцать лет. Студентка. Правда, сейчас в академе. В МГУ поступила, как и полагается, после одиннадцатого класса. На экономический. Два месяца учебы пролетели незаметно. А потом была неудачная поездка с друзьями, авария. Затем война за право хотя бы ходить, которую я выиграла.

И теперь я почти здорова, отец получил повышение, родители уехали на место его назначения, а до возвращения к учебе осталось подождать всего-то восемь месяцев. Так что у меня все хорошо. Вернее, было хорошо, пока я не решила съездить в Подмоскovie за бонсаем.

Не везет мне на поездки!

Ничего не поделаешь, надо как-то выбираться. Для начала хорошо бы понять, куда меня закинуло. Я торопливо стянула пуховик, оставшись в водолазке и джинсах, и огляделась. Похоже, сумка пропала вместе с сугробами.

– Здесь! – радостно рявкнул низкий мужской голос с другой стороны дерева.

Я вздрогнула и притихла.

– Уверен? – пробасил второй.

– Да! – злобно отозвался первый.

Люди! С той стороны дуба люди, а люди – это информация! Хоть узнаю, где я. Почему я тут очутилась, разберусь потом.

Спрятав в пуховик подранные перчатки, я осторожно выглянула из-за морщинистого ствола.

На меня хмуро уставились два гиганта лет под сорок. Оба напоминали дровосеков из сказки: старинные рубахи со шнуровкой, новые кожаные сапоги, собранные в хвосты светлые волосы, выбритые виски. На коже – странные синие татуировки: у одного всего лишь парочка на щеке, другой сплошь ими усыпан.

Явно ролевики. Ну, у каждого свое хобби! Кто-то в свободное время на мотоцикле гоняет, кто-то эльфа изображает.

– Эм-м-м? – глубокомысленно пробасил тип с парой татушек, переводя взгляд с меня на татуированного. – Уверен, что это он?

Он? Я быстро огляделась. Никого сзади не было. Это я «он»? Совсем заигрались?!

Татуированный кивнул:

– Личина!

Понятно, господа ролевики в образе, пойду-ка я отсюда. Лучше в городе, что внизу, спрошу. А то еще причислят к вражескому клану.

– Ребят, я не из вашей тусовки!

– Чего? – хором переспросили ролевики.

Говорят они по-русски – уже хорошо. Спина не болит, совсем, впервые после аварии, просто супер! Аборигены не совсем адекватные? Мелочи, найду других. Счастье, что не перенесло куда-нибудь в дебри Амазонки к людоедским племенам. Там бы и слова сказать не успела. Ам! – и нет Эли.

– Вы развлекайтесь, не буду мешать, – попятилась я.

Лесорубы мгновенно оказались рядом.

– Куда?! – татуированный заступил дорогу.

Второй прыгнул мне за спину и схватил за плечо:

– Не уйдешь, маг! Наймар тебя давно ищет! За твою шкуру знаешь сколько обещано?

– Сам ты маг! Сорок лет, а все эльфа из себя строишь! – сердито прошипела я, выворачиваясь из хватки.

– Я огр! – оскорбленно рыкнул ролевик.

И тут началось такое...

Его лицо пошло бурыми пятнами, а потом стало целиком буро-коричневым. Непривычный окрас быстро расползлся на шею. Не в силах сдвинуться с места, я в ужасе смотрела, как уши этого двухметрового хамелеона, словно лук на подоконнике, начали вытягиваться и заостряться. Плечи расширились, рубашка растянулась, но не треснула, непропорционально массивные и длинные руки коснулись кулаками земли. Глаза уменьшились, превратились в крохотные черные щели, нижняя челюсть выдвинулась вперед и стала точь-в-точь как у бульдога.

Да что ж это творится, а? Я что, сошла с ума? Нет, в нашем роду сумасшедших не было, насколько мне известно. «Но вдруг...» – с отчаянной надеждой подумала я. Иначе придется признать, что это не наш мир.

Огр шевельнулся, и мой столбняк словно ветром сдуло. Я бросила в надвигающегося на меня «лесоруба» пуховик и рванула вниз по склону.

Перенесло так перенесло. И чем мне Амазонка не нравилась? Подумаешь, людоеды. Зато ничего у них не вытягивается и не заостряется. А тут...

Огр и татуированный мчались следом, громко топая сапожищами и обещая поймать колдуна проклятого. То, что колдун – невысокая худощавая девушка с каштановыми волосами ниже лопаток, их совершенно не смущало. Личину снять с меня обещали в первую очередь. А так как снимать было нечего, припустила я с удвоенной силой.

Кошка в случае опасности бежит вверх, заяц петляет. А я, похоже, в прошлой жизни была собакой: галопировала по прямой, аккуратно к белеющей вдалеке городской стене. У распахнутых ворот двигались непонятные сооружения, напоминающие коляски, рядом сновали люди. Надеюсь, что люди!

– Бросай хлопушку! Дозорные засекут! – пробасил огр.

– Нельзя! Магию они точно заметят! – огрызнулся татуированный. – Хватай его так! И в кусты! Пока стража сообразит, уйдем!

Стража?

– Спасите! – не своим голосом заорала я. – Помогите!

Меня снова сцапали за плечо, попытались схватить за волосы. Я дернулась, оставив в пальцах огра кусок водолазки. Увильнула от татуированного, тоже заметно побуревшего.

Огры переглянулись, растопырили длиннющие, как у орангутанов, руки и окружили, не давая бежать дальше.

В панике вглядываясь в траву (хоть бы камень попался или палка), я продолжала голосить. Но либо с испугу вопила тихо, либо страже срочно требовалось купить слуховые аппараты – никто от ворот на помощь не спешил. А меня тем временем оттерли к зарослям.

Перестук колес по пыльной дороге прозвучал музыкой. С новой силой заорав «Спасите!», я подцепила наконец-то подвернувшуюся под ноги деревяшку, крутанулась и ткнула ее концом в колено татуированного. Тот недоуменно моргнул. Мое оружие разлетелось в щепки. Хорошее колено!

Воспользовавшись секундной заминкой, я проскользнула мимо и с радостными воплями «Убивают! Пожар! Спасите!» вылетела на дорогу. Прямо под копыта... зубастого оленя, запряженного в открытую коляску.

– Помогите! – выдохнула я, уже ничему не удивляясь.

– Уф! – ответил пятнистый олень, на морде которого поблескивали четыре глаза, а из-под верхней губы торчали длинные клыки.

– Простите? – донеслось из коляски.

Ее дверца открылась, на пыльную дорогу выпал... выпало... нечто человекообразное.

Оно было ростом мне по грудь и имело рога, как у барана, оттопыренные, напоминающие два овальных листа уши, копыта вместо ступней и овечий хвост. Одето существо было вполне привычно, в старомодную белоснежную рубашку и бриджи. Довершали образ гладко зализанные рыжие волосы и козлиная бородка. Но после огров я была рада даже этому... копытному господину.

– Помогите, там огры! – выпалила я.

В зарослях раздавались крики и треск – «лесорубы» явно шли в атаку.

– Огры?! – Господин испуганно огляделся, шустро запрыгнул обратно в коляску и схватился за поводья.

Спасать меня он явно не собирался.

Пришлось спасаться самой. Я без приглашения заскочила следом. И только упала на низкое сиденье, сделанное под рост хозяина транспорта, как коляска рванула с места, чудом не перевернулась в «полицейском» развороте и понеслась к городу. Наш олень, очевидно, тоже недолюбливал огров, потому что летел пулей.

К воротам мы подкатали под истошный вопль копытного господина: «Стража! Огры! Наемники!»

От ворот тут же отделились две высокие фигуры в масках, точь-в-точь как у африканских шаманов, и в странных разноцветных пледах. «Шаманы» расправили пледы, которые оказались крыльями, и полетели туда, где остались моя куртка и половина водолазки.

Останавливаться и ждать, когда стражники найдут огров, господин с оленем не стали. Коляска затарахтела по желтой мостовой между светлыми уютными домами с черепичными крышами.

Под ногами что-то мешало. Я опустила глаза и обнаружила на дне повозки сюртук. Видимо, он упал, пока его хозяин скакал туда-сюда. От водолазки у меня остались лишь передняя часть и рукава, а потому я тихонько постучала пальцем по плечу копытного господина:

– Послушайте, э-э-э... Раз уж вы спасли меня, не одолжите ли ваш сюртук?

Тот подпрыгнул и обернулся. Похоже, он не подозревал, что кого-то спасает.

– Спасибо, – вежливо кивнула я и, глядя, как вытягивается бородатая физиономия, быстро нацепила одолженное. – Не подскажете, где здесь справочная служба?

Надеюсь, гости с Земли для местных не диковинка?

Копытный господин показал куда-то вправо и остановил коляску.

– Благодарю! – сказала я, открыла дверцу и выбралась на мостовую.

Ну что, новый мир, будем знакомиться?

Страх я не чувствовала, только азарт. Авария и месяцы реабилитации, когда казалось, что все, больше не смогу, не выйдет, отучили бояться.

Не успела сделать и пары шагов, как сзади раздался стук колес, знакомо фыркнул олень.

– Простите, я не понял сразу, что это вы! – Со мной поравнялась коляска, копытный господин виновато улыбался. – Я так долго ждал вас!

Ага. Так ждал, что чуть не забыл посреди дороги.

– Меня? – насмешливо покосилась я.

– Вас, – замялся он, – или другого наследника господина Ивиана.

– Вы ошиблись, я не знаю никакого господина Ивиана. – Я пожала плечами.

– Но как же... – расстроился копытный господин.

Олень перегородил мне дорогу, господин выпрыгнул из коляски.

– У вас его магия! – благоговейно прошептал он. – Вы его наследница, это точно! Иначе бы артефакт не сработал!

– Какой артефакт? – машинально спросила я, озадаченно рассматривая свои ногти.

Только сейчас я заметила, что они почему-то черные. И это не земля, не лак и не краска.

– Вот, – протянул руку копытный. На его ладони лежал серебряный кулон в форме глаза, в центре которого черными искрами вспыхивал зеленый камень. – Что с вами?

– Вспоминаю, где могла встретить мага, – нервно усмехнулась я.

– Конечно же, в своем мире! – развел руками копытный. – А вы откуда?

– С Земли.

– Ага, – кивнул он каким-то своим мыслям и пробормотал: – Вполне логично... Туда же редко переходы открываются.

Окинул меня взглядом с головы до пыльных бежевых сапог с меховыми голенищами. Открыл дверцу коляски и уныло вздохнул:

– Садитесь. Поедем в мою контору. Я мистер Руфус, поверенный дарителя вашей магии, фавн, как вы уже заметили.

– Эля, – представилась я. – Элеонора Новикова.

– В этом мире вы Ивиан, – поправил фавн, бодро заскочил на свое место и подобрал поводья. – Странно, почему ваш родственник не ввел вас в курс дела...

– Наверное, потому что у меня нет родственников-магов? – подсказала я.

По крайней мере, из тех, кого я знаю.

Пара кварталов тряски, и мы с фавном вошли в дом с табличкой на двери: «Мистер Руфус, нотариус». Быстро миновали светлый холл со старинными, обитыми зеленым бархатом стульями и очутились в кабинете с огромным окном и зеркалом у двери.

Из отражения на меня смотрела кикимора. Городская, модная. Ногти темнее ночи, волосы – сплошной колтун, качественно присыпанный ветками и листьями. Настолько качественно, что каштановый цвет угадывался с трудом. На лице – пара царапин, черные глаза сердито прищурены, по носу и щекам красиво размазана тушь... И наряд идеально подходит: серый сюртук поверх драной красной водолазки, джинсы с травяными разводами и сапоги с меховыми голенищами, на которые я собрала все местные репы.

Как от меня огры не удрали?

Фавн уселся за стол и показал на неприметную дверку между двумя шкафами, заботливо прикрытую портьерой:

– Туалетная комната там.

Она оказалась маленькой и почти привычной. Вместо сантехники в воздухе висели чаши соответствующей формы. Вместо вентилях чуть выше парили двухцветные кляксы, вода лилась прямо из воздуха между ними.

Я смыла с лица боевой раскрас, вытряхнула из волос все, чем меня щедро наградили заросли. На полке рядом с чашей-раковиной нашла гребень, окунула его в кипяток, причесалась и вышла обратно к фавну. Мистер Руфус выглянул из-за стопки бумаг и кивнул на кресло.

– Вы точно не родственница господина Ивиана? Он вам ничего не рассказывал? – спросил он, когда я устроилась. И с надеждой добавил: – Может, вы испугались, а теперь успокоились и вспомнили?

Я отрицательно покачала головой. Фавн страдальчески вздохнул, потеревил бороду и снова вздохнул:

– Вообще-то, этого нет в нашем договоре с господином Ивианом... Но вот так отправлять вас, ничего не сказав... Давайте начнем с главного. Господин Ивиан передал вам свой дар. Вы маг ядов.

– Гм...

Звучит не очень.

– Довольно опасный дар. Маги ядов могут чувствовать, разрушать и создавать яды. Как у вас с химией?

– Никак.

– Отлично, – кивнул фавн. – Будет проще научиться.

Ничему я не собираюсь учиться, я домой хочу! У меня там родители скоро по скайпу позвонят. И Глеб Борисович ждет со своим бонсаем!

– Не надо мне никакого дара. – Я хмуро посмотрела на мистера Руфуса. – Лучше верните меня обратно на Землю.

– Это не так просто, – с сочувствием развел руками фавн.

– А поподробнее?

«Поподробнее» оказалось куда интересней!

Мир, в который меня занесло, назывался Альриан. Населяли его народы и народности многочисленных рас. Магия тут была чем-то вроде технологий на Земле: от той, что нужна всем, до эксклюзивной. В общем, разная.

Самыми востребованными считались магия переходов (все хотят путешествовать по мирам и между ними) и целительство (опять же все хотят быть здоровыми). Остальные виды тоже были популярны, хотя использовались не так активно, по мере надобности.

Очень сильные маги, чей дар буквально бурлил в крови, могли передать его другому. Обычно это делалось внутри семьи: от отца к сыну или от деда к внуку. Но иногда даром ошастливали постороннего. В любом случае заключался договор на наследование дара.

Один из таких фавн вручил мне. Там было написано: «Наследнику, обладателю дара с моим узором силы, явившемуся переходом у дуба на холме». Дальше перечислялось несколько дат – время возможного прибытия. Сегодня как раз была одна из них, первая в списке. Вот почему мистер Руфус так кстати подвернулся мне вместе со своим оленем: он отправился встречать наследника, но слегка опоздал.

– Ну и бумажка. Ничего конкретного. Даже имени нет! – задумчиво пробормотала я, разглядывая текст, выведенный аккуратным почерком.

– Не бумажка, а договор! – оскорбленно поджал губы фавн. – И весьма стандартный, если даритель еще не определился.

– Да кто угодно может заявить, что он наследник!

– Не «кто угодно», а лишь тот, у которого имеется дар, на который откликнулся амулет! – Мистер Руфус выудил из кармана уже знакомый серебряный глаз и возмущенно потряс перед моим носом.

Кажется, я задела его профессиональное достоинство.

Фавн несколько раз фыркнул, успокоился и продолжил:

– Сейчас вы немедленно отправитесь в мэрию, зарегистрируете у них договор дарения, – он постучал пальцем по бумаге в моих руках, – и свое пребывание на Альриане. Так вы получите защиту короны!

– И от кого меня нужно защищать? – нахмурилась я.

– От желающих забрать у вас дар. Чтобы он прижился, нужно время. До его истечения любой маг может вас выпить, и вы... – мистер Руфус сделал движение руками, словно пытался изобразить птичку, – вознесетесь к предкам. Конечно, зарегистрировать договор повторно тот маг не сможет, это противозаконно, но использовать дар тайно ему ничто не помешает...

Ничего себе мирок!

– А вернуть дар обратно нельзя?

– Можно. Пока он не прижился, вы имеете право вернуть его дарителю. Лично.

Фавн вытащил из ящика стола серебряную палочку, украшенную узором, поводил ею перед своим носом. В воздухе вспыхнули буквы, зашпешили строчки. Потом высветилась какая-то надпись.

– Но, к сожалению, в ближайшее время вам не удастся попасть на Землю. Переход туда по прогнозам магов откроется тридцатого золотня... Это через три месяца. Дар обычно приживается четыре-пять месяцев, так что вы вполне успеете.

– Прогнозы... на переходы? – ошарашенно переспросила я.

– А как же, и очень точные, – довольно кивнул мистер Руфус. Точные? Ну, значит, здешние маги не похожи на наших синоптиков. – Их каждый может узнать из общей магической сети.

Ага, вот как называется та штука, которую он вызвал.

Но... три месяца!

Да меня не то что выпьют, вылакают до дна! Знать бы еще, кто этот Ивиан и за что он меня так щедро...

– Что там за защита короны? – я потерла пальцами висок.

– Маг.

– Целый маг?

– Не половина, конечно, целый!

– И его вот так просто выделяют? Приставят ко мне? Бесплатно?

– Естественно! – гордо выпятил грудь фавн. – Корона защищает магов-наследников, магов по крови защищает семья!

Ну и названия!

– А как именно защищает?

Защищала корона основательно. Магу, унаследовавшему чужой дар, предоставлялось многое.

Во-первых, защитник. Чтобы, естественно, защищать, охранять, оберегать.

Во-вторых, фамильяр. Чтобы сбрасывать и хранить излишки магии, пока дар не прижился.

В-третьих, артефакт. Чтобы помогать управлять новыми силами, пока магия не станет родной.

В-четвертых, котелок. Чтобы готовить противоядия и яды.

В-пятых, две злотушки – две монеты, примерно по пять тысяч наших рублей каждая.

И, в-шестых, зачисление в магическое учебное заведение. Чтобы, соответственно, обучаться в добровольно-принудительном порядке. Потому что у магов-наследников больше проблем с силой, чем у врожденных магов. Выбора, куда зачисляться, у них нет. Где есть место, туда и пошлют. Одно хорошо: на территорию учебных заведений так просто не пройдешь, и выпить меня там будет проблематично.

– Вам повезло, сейчас только начало учебного года. Не придется много нагонять, – утешил фавн.

Да уж. Повезло так повезло. Сама себе завидую.

Мистер Руфус начал нетерпеливо складывать бумаги, покосился на настенные часы, явно намекая, что мне пора в мэрию.

– Последний вопрос... – взмолилась я. – Как выглядел этот ваш Ивиан? Сколько таких артефактов, как у вас? У кого они могут еще быть? Огры, от которых вы так бодро нас увезли... Им было все равно, кто перед ними, мужчина или женщина. Они искали именно колдуна!

– Это три вопроса. – Мистер Руфус задумчиво пожевал губами. – Ладно, слушайте. До вашего договора дарения господин Ивиан заключил еще один договор. Я не знаю с кем, он мне не сказал. Но это и не важно, ибо предыдущий договор автоматически аннулируется последующим. И действительным является именно ваш, второй. Скорее всего, у первого наследника тоже есть подобный артефакт, с которого он и скопировал узор силы господина Ивиана на другие артефакты. А потом... дал задание наемникам.

– А если я, не вступив в полную силу, внезапно... – я сделала то же птичье движение руками, что и недавно мистер Руфус, – вознесусь к предкам, то...

– То первый договор вновь станет действительным, – подхватил догадливый фавн, – и первый наследник сможет даже его официально зарегистрировать.

Нет, не выпьют. Вначале устроят охоту со мной в роли дичи: кто-то, похоже, очень не хочет терять обещанную силу.

– Когда вы последний раз видели моего... благодетеля? – хмуро спросила я, прикидывая, как побыстрее домчаться до мэрии, где меня ждет целый защитный маг, и не наткнуться по дороге на милых лесорубов.

– Через несколько недель после составления вашего договора, перед тем как господин Ивиан исчез. – Мистер Руфус вытянул шею, явно подсматривая дату на листке, который я держала в руках. Пошевелил губами, что-то подсчитывая, и выдал: – Десять лет назад.

– Десять? – оторопела я. – Тогда почему вы решили, что я его дочь? Или у вас тут дети вырастают за десять лет?

– Нет, дети растут, как полагается для их расы. Мой клиент мог ведь и раньше бывать на Земле.

Логично. Только я совершенно точно дочь своих родителей, а не какого-то там Ивиана.

– Я бы на вашем месте поторопился. Если те огры ушли от стражи... – Уши фавна многозначительно шевельнулись.

«То они снова меня ищут», – мысленно закончила я.

Мэрия, я лечу, готовь мага!

Стиснув бумаги, я выскочила за дверь, пронеслась через холл, слетела с крыльца. И едва не врезалась в высокого смуглого брюнета, чем-то крайне недовольного.

В последний момент он ухватил меня за плечи, придержал и тут же отпустил. Сунул мускулистые руки в карманы и застыл, явно не торопясь уходить с моего пути.

Выглядел он вполне себе человеком – широкое лицо, нос с легкой горбинкой, короткие черные волосы. И одет был тоже привычно: в светлую рубашку с закатанными рукавами, в темные брюки и ботинки.

– Простите, мне надо пройти! – чинно сказала я, сделав вид, что всегда выгляжу столь экстравагантно, и попыталась обогнуть мрачное препятствие.

Препятствие не обогнулось – брюнет сдвинулся в ту же сторону, продолжая сверлить меня взглядом. Странно. Лицо смуглое, а цвет будто неживой. Словно сидит внутри что-то...

– Землянка? – бархатным, чуть хрипловатым голосом спросил он.

Я медленно кивнула. В крови брюнета точно что-то было. И оно ему мешало...

– Дочь Ивиана? – прищурился он.

Я отрицательно покачала головой. Сразу вспомнились огры и главарь, которого они упоминали. По позвоночнику скользнул холодок. Неужели это он? Подчиненных поймали, пришел лично разбираться? Хорошо, хоть личину с меня снимать не пытается и дедулей не обзывает.

Может, все еще впереди? Я исподтишка покосилась на крыльцо. Интересно, если завопить, фавн выскочит или забаррикадируется наглухо? Скорее второе. Еще и в сейф залезет, да героически там захлопнется.

– Наследница? – догадался бандит.

Как там огры его звали?

– Н... м... Наймар? – вспомнила я, делая осторожный шаг обратно.

– Кто?! Стоять!

Ага, прям уже стою!

Я дернулась назад, брюнет вперед, его пальцы стальными тисками сомкнулись на моем запястье.

– Это незаконно! – пытаюсь повернуть руку в захвате, выдала я.

Только бы освободиться, а там два прыжка, три визга – и я в мэрии. Благо та рядом с конторой. Так надежнее будет, чем возвращаться к мистеру Руфусу.

– Что незаконно? – ласково осведомился бандит.

– Выпивать меня незаконно!

– На солнце перегрелась? – ехидно предположил он.

В его крови я чувствовала нечто опасное. И жутко раздражающее, точно комариный укус между лопаток, который зудит, а не дотянешься. Но тянуться к брюнету не было надобности, моя несчастная рука и так была зажата в его лапе.

Со мной творилось что-то неведомое и непонятное. Казалось, в груди распрямилась туго свернутая пружина, из сердца во все стороны ринулись разноцветные нити. Прошли через брюнета и разлетелись, точно круги по воде. Странное нечто в его теле исчезло. Так-то лучше. И ему, и мне. Я в недоумении посмотрела на свою руку, потом на удаляющуюся волну... магии?

Чахлая, но упрямая надежда, что фавн с его украшением ошиблись и я не наследница, исчезла вместе с опасным веществом из крови брюнета.

Бандит отшатнулся, выпустив мое запястье. Похоже, он не особо обрадовался избавлению. Зато я только что изобрела новый метод борьбы с нападавшими. Сделай добро, ошарашь помощью!

Я проскочила мимо замешкавшегося брюнета и галопом понеслась в сторону мэрии, благо она была в двух домах от конторы фавна.

Белое здание с колоннами быстро приближалось, все яснее проступали золотые буквы на вывеске: «Мэрия Синана». Так вот как называется город, куда меня перенесло!

Я мчалась изо всех сил. И плевать, что прохожие шарахались в стороны. А мужик в широкополой шляпе отшатнулся как от прокаженной и недовольно пробурчал вслед: «Иномиряне!»

Ступеньки крыльца, дверь. Первый этаж. Кабинет номер двадцать четыре. Я бодро рысила к цели.

Табличка на кабинете оказалась весьма символичной: «Отдел по работе с иномирянами, магами, унаследовавшими дар. Выдача справок о смерти».

Постучав, я дождалась разрешения и влетела внутрь.

– Дверь! – прошипела дама, сидящая за столом.

Конец толстой темной косы, перекинутой через ее плечо, обернулся зубастой рыбьей головой и щелкнул зубами. Я поспешно вернулась и аккуратно прикрыла непослушную створку.

– Садитесь, – скомандовала хозяйка кровожадной прически.

Я рухнула на стул.

– Руку!

Ко мне придвинули напоминающий ежа синий кристалл. Грани даже на первый взгляд казались острыми.

– Приложите руку! – рывкнула дама и снисходительно добавила: – Это не больно.

Я осторожно накрыла ладонью кристалл, камень вспыхнул синим, и вокруг пальцев мгновенно обвились разноцветные нити. Прямо радуга, не маг!

– Можете убирать. Документы!

Договор дарения переключался к даме. В ее руке появилась знакомая серебряная палочка. Хищная леди взмахнула ею, вызвав несколько символов. Развернула их до полноценных документов, которые быстро заполнила один за другим, засыпая меня вопросами: имя, фамилия, дата рождения, родной мир, время прибытия...

– Поздравляю, вы зарегистрированы как наследница дара господина Ивиана, – не отрываясь от летающих магических надписей, будничным тоном сообщила она.

Главное, чтоб моим наследником никто не зарегистрировался!

– Вот ваш договор, – дама пальцем пододвинула документ ко мне. – Теперь в него внесено ваше имя. Также оно внесено в магический реестр.

На лист шлепнулась одна из надписей, бумага засветилась, по краю появилась вязь из непонятных знаков.

– Забирайте, – разрешила дама, продолжая что-то печатать на воздушных «экранах». – Маг, приписанный к вам в качестве защитника, вызван. Будет ждать вас у мэрии через пятнадцать минут. Фамильяра, артефакт, котелок получите в кабинете номер двадцать. Положенные вам деньги в кассе, предъявите договор. Поторопитесь. У нас через двадцать минут начнется обед.

И как я узнаю мага? Я открыла рот, чтобы спросить, но не смогла вставить ни слова: дама ни на секунду не замолкала.

– Ваше свидетельство иномирянина. Ваше направление в Высшую Школу Магии Мелхора, – она палочкой превращала прозрачные, напоминающие голограмму документы во вполне обычные бумаги, которые стопкой лежились передо мной. – Ваш билет для перехода в Мелхор, его стоимость вычтена из ваших подъемных денег, точка перехода находится сразу позади здания мэрии. Письмо администрации Высшей Школы Магии Мелхора с рекомендациями по зачислению! Всё!

Дама сложила руки перед собой, коса угрожающе щелкнула зубастыми челюстями.

– Не забудьте повторно подтвердить права на дар, когда он полностью приживется, всего доброго! Свободны! – и мне второй раз за день указали на дверь.

Оказавшись в коридоре, я выдохнула. Ну и леди. Ей бы войском командовать! Покачив головой, я отправилась в кассу.

По ту сторону вполне прозаичного окошка с решеткой скучал круглый как шар толстяк. Он десять минут читал договор. Еще три минуты копался в бумагах и наконец выдал мне небольшой полотняный мешочек, перевязанный веревкой.

Заглянув внутрь, я обнаружила два кругляша из светло-серого металла. С чего местным называть их злотушками? Больше похоже на серебро. Либо у них тут какая-то легенда, связанная с монетами, либо меня просто пытаются надуть. Перехватив напряженный взгляд кассира, я с подозрением прищурилась:

– Мне сказали: две злотушки!

– Билет на переход в Мелхор стоит недешево, – парировал толстяк.

– Сколько? Поточнее, пожалуйста. С чеками!

Толстяк скис, потянулся к бумагам. В отличие от дамы из отдела работы с иномирянами, он не пользовался магией, а потому ковырялся долго и со вкусом. Выдернул откуда-то нужный лист и продемонстрировал, оскорбленно бурча:

– Полторы злотушки, две серебряных, три медняка.

Полторы злотушки?! Ну и цены у них тут!

Ладно, считаем. Судя по всему, соотношение злата-серебра один к десяти, серебра и меди то же самое. Две и две серебряных в моем мешке четыре, минус мелочь. Все правильно. Почти.

– Где мелочь?

Сдачу я получила. В еще одном мешочке. Извинения – нет. Но мне было не до них и не до копуши-кассира: часы на стене показывали, что на получение фамильяра, артефакта и магической посуды у меня осталось ровно три минуты.

Но у хозяйки двадцатого кабинета было иное мнение. Я вылетела из-за угла, когда она уже запирала дверь.

– У вас еще две минуты до обеда! – умоляюще выдохнула я.

Дама сморщилась и сердито щелкнула замком. Похоже, сегодня я у всех вызываю приступ изжоги.

– Документы! – рыкнула она, едва мы переступили порог кабинета.

Я протянула ей договор. Дама нырнула за высокую стойку, и тридцать секунд спустя раздалось:

– Фамильяр!

На стойку плюхнулся толстый, пушистый кот. Абсолютно черный!

– Инструкции по уходу за фамильяром!

Рядом с котом легли два листа мелко исписанной бумаги. Ого...

– Артефакт!

На стойке появился традиционный мешочек из серого полотна с веревкой, в котором повязывали четыре флакона: красный с пробкой сердечком, цвета морской волны с черепашкой на горлышке, фиолетовый с пентаграммой там же и салатово-зеленый, напоминавший крученый толстый леденец.

– Котелок!

Рядом с мешочком бухнулась большая чугунная посуда странного золотистого цвета с ручкой.

– Ваш договор!

Поверх инструкции приземлился знакомый лист.

– Все! – радостно сообщила дама, показывая на дверь. – У меня обед!

А у меня проблема. Как все это добро утащить?!

– Приятного аппетита! – пробормотала я, задумчиво оглядывая заставленную стойку.

Взяв в одну руку документы с мешочками и подцепив пальцами котелок, я ухватила кота под пушистое толстое пузо и охнула. Чугунная посуда оказалась на удивление легкой, а вот фамильяр... Упитанная черная тушка гирей повисла на моем локте, флегматично щурясь.

– Чем тебя кормили? – проворчала я, пытаясь к выходу.

Попой открыла дверь, вывалилась в коридор и отправилась на улицу искать мага.

Судя по тому, что написано в документах, некоего мистера Тэвина.

У мэрии толпились люди. Или не совсем люди? Огры вон тоже выглядели по-человечески, пока не побурели, как помидоры на грядке, и не распухли. Я с надеждой высматривала высокого плечистого мага. Он не высматривался. Зато неподалеку высмотрелась лавочка. Очень уютная, в прохладной тени дерева. И на удивление пустая. Разве что рядом с ней, прислонившись к шершавому стволу, клевал носом какой-то старичок.

Я с облегчением сгрузила кота на сиденье, поставила котелок, свалила в него остальное имущество и устроилась рядом, растирая ноющую руку.

– Ты не кот, ты слон!

– Сон? Какой сон? Никакой не сон! Это легкая дремота! – раздалось сбоку.

Я вздрогнула и обернулась. Старичок отлип от дерева и заспанно тарачил на меня выпуклые глаза.

– Госпожа Ивиан-Новакава? – спросил он.

Почти. Ивиан-Новикова. Именно так меня записали в документы. Но неужели...

Я с подозрением оглядела встопорщенные седые кудряшки, тощую шею, болтающуюся в вороте зеленой рубашки (явно на вырост), широченные брюки, из-под которых торчали странного вида башмаки, смахивающие на глиняные...

Нет, не могло королевство так злобно надо мной пошутить! Ему же самому защита нужна!

– Мистер Тэвин?

Старик не ответил. Он снова клевал носом. И, кажется, даже похрапывал.

– Мистер Тэвин! – рявкнула я.

С дерева сорвались мелкие птички, напоминающие воробьев, кот меланхолично приоткрыл желтый глаз, мой охранник встрепенулся и отрапортовал:

– Тэвин Дидон к работе готов!

Только я не готова! Я сердито покосилась в сторону мэрии. Когда у них там обед заканчивается?

– Не обменяют, – предупредил старик. – Забрать могут. Обменять нет.

– А если жалобу?

– Две недели рассмотрения, потом разбирательство... – Он зевнул и пробормотал: – А меня вообще спишут...

Возьми меня с собой, золотая рыбка, ага. Или не так?

– Вы бы билет проверили, – вздохнул мистер Тэвин. – Они на горящие отправления покупают... дешевле получается...

Дешевле? Полторы злотушки! Три четверти моего состояния! Над ухом раздалось знакомое посапывание: предоставленная короной защита сладко дремала. Голова свесилась на грудь, тщедушное тельце опасно качнулось и начало заваливаться.

Вскочив, я вытянула руку и подперла его, аккуратно развернула, дотолкала до скамейки и усадила. Сама же зарылась в документы.

Старик был прав, нам взяли более чем горящий билет, просто полыхающий! Огненные цифры на бумаге вели обратный отсчет до отправки. У меня оставалось всего десять минут!

Что делать?! Потерять деньги за билет и попытаться добиться справедливости? Ага. А если не выгорит? Придется потом черт знает как добираться до академии где-то на краю мира, попутно молясь, чтобы меня не поймали... Со всем скарбом... Со стариком и котом...

Так, что там говорила дама с кусачей косой про точку перехода?

– Рота па-а-адем! – по-армейски скомандовала я.

– Я не сплю! – ошалело подпрыгнул мистер Тэвин, потер лицо ладонью.

Ага. А храпел кто? Птички на дереве? Я быстро привязала к петле на поясе джинсов позвякивающий пузырьковый артефакт, распихала по карманам сюртука мешочки с мелочью и сложенные вчетверо бумаги, оставив только билет. Увесистого фамильяра закинула на плечо. Тот поерзал и повис, довольно муркнув, точно самый обычный кот. Я подцепила котелок за ручку, помогла старику подняться и подставила ему второе плечо.

За здание мэрии мы ползли долго, к цели добрались за две минуты до отправки.

Точка перехода оказалась столбом, вокруг которого в воздухе висели, постоянно меняясь, белые голографические – то есть магические, конечно же, – символы. Подступы к нему перекрывали четыре шлагбаума и коренастый бородатый мужик в кольчуге. С секирой в огромной лапе.

– Билет! – пролаял мужик.

Я послушно протянула бумажку.

– Приложить! – он двинул кустистой бровью в сторону шлагбаума и угрожающе погладил секиру.

Да пожалуйста! Никто и не думал отказываться!

Я поспешно ткнула билетом в полосатую деревяшку, не сводя глаз с поблескивающего острого лезвия. Бумага вспыхнула и исчезла. Шлагбаум тоже.

– Приятного перехода, спасибо, что воспользовались нашими услугами! – отбарабанил мужик.

Сервис, однако!

Крепче ухватив котелок и защитника, чтобы не потерялись при переносе, я шагнула к столбу и... И замерла, не зная, что делать дальше. Кот сонно мурлыкал на одном плече, мистер Тэвин посапывал, наваливаясь на другое.

– Дотронься до столба! – ворчливо подсказали сзади.

Я осторожно протянула руку и коснулась прохладной древесины. Все вокруг будто пеленой заволкло. Зажмурилась, а когда вновь открыла глаза...

Мэрия исчезла. Неподалеку, за увитым виноградом кованым забором, виднелось белое здание в окружении деревьев.

Я убрала руку от столба, по-прежнему огражденного с четырех сторон шлагбаумами.

– С прибытием в Мелхор! – раздалось сбоку.

Худощавый парень в кольчуге дотронулся своей секирой до одного из шлагбаумов, и тот мгновенно растаял в воздухе.

– Вам что-нибудь подсказать? – приветливо улыбнулся он.

– Да! – благодарно кивнула я. – Как пройти к Высшей Школе Магии Мелхора?

– Вот она, – парень махнул рукой в сторону белого здания. – Главные ворота в десяти шагах отсюда. Налево, – уточнил он и быстро добавил, пресекая возможные вопросы: – Спасибо, что воспользовались нашими услугами!

Я погладила довольно муркнувшего кота, поправила сползшую с плеча голову посапывающего защитника и потащила их обоих вдоль забора.

На воротах сидела огромная золотая птица с женской головой и увлеченно разглядывала перья на своем крыле. Все бы ничего, но одна лапа этой гарпии – или кто она там? – держалась за одну створку ворот, вторая за другую.

– Добрый день! – громко поздоровалась я.

Мистер Тэвин вздрогнул и проснулся. Независимо тряхнул головой, приосанился.

Птицедева оторвалась от изучения перьев, насмешливо посмотрела на меня золотыми глазами.

– А вы бы не могли убрать лапу? – вежливо спросила я.

– Могла бы, – кивнула она, – только документы покажи вначале. А то бегут все, спешат, а мне отвечай потом, кто куда и зачем пошел! Гостей норовят провести! А мне вылавливай их! А у меня крылья не казенные! – закончила она сварливо.

Я вытащила из кармана бумаги. Птицедева взмахнула над ними крылом, перья вспыхнули золотистыми искрами.

– С Земли, значит, – задумчиво пробормотала она и перебралась на левую створку. – Деканат факультета ядов в двадцатом кабинете...

Опять двадцатый! Везет мне сегодня на эту цифру! Хотя желание загадывай!

– Это на третьем этаже.

Третий этаж?! Я покосилась на мистера Тэвина.

– А моему... защитнику обязательно со мной идти?

– Да нет. Можешь его в парке оставить, кота тоже. Но котелок возьми: ради шутки уволокут. Блестит ведь, а студенты как вороны, – шевельнула крылом привратница. – Его документы уже провели.

– А мои, значит, нет, – усмехнулась я.

– Ну... Вдруг ты передумаешь учиться? – подмигнула мне птицедева.

– А так можно? – заинтересовалась я. Фавн был категоричен. Но вдруг...

– Можно. Браслет наденут, и все.

– Что за браслет?

– Блокирующий магию.

– Просто браслет? Никаких условий, ограничений?

– Ишь ты, любопытная! – Птицедева сложила крылья. – Естественно, есть ограничения. За такими магами особый контроль. Проверки раз в девяносто дней. Не все должности можно занимать, не во все миры переноситься. Мало?

– Достаточно. Земля среди миров, куда запрещено переноситься, правильно?

– Ну да.

Птицедева толкнула лапой свободную створку, открывая ворота. Я обернулась к мистеру Тэвину:

– Помочь?

Старик оскорбленно фыркнул, приняв самый молодецкий вид. И мы прошагали внутрь.

Оставив защитника и кота на первой же скамейке в тени дерева, я с котелком в руке побежала к белоснежному трехэтажному зданию. Вблизи оно напоминало величественный и

помпезный особняк поклонника старины. Усиливали сходство огромные клумбы, идеальный газон, широкие, мощенные серым камнем дорожки и аккуратно подстриженные деревья. Черная одежда работающих на клумбах парней и девушек идеально вписывалась в общий стиль.

Не вписывалась только я. На мой сюртук, драную водолазку и сапоги косились со смешками. Вот весельчаки! Побегали бы с мое от огров, посмотрела бы, в каком наряде явились!

Внутри здания было пусто и тихо. Видимо, студенты сидели на парах. Но даже привычного гула голосов не доносилось из аудиторий. Наверное, какая-то защита от шума.

Я с любопытством глазела по сторонам. На деревянные панели, на лестницы с резными балясинами, на сверкающий паркет, на физиономии великих выпускников на стенах и светящуюся магическую надпись рядом: «Кто подрисует еще раз усы портретам, будет работать на кухне до конца года».

У двери двадцатого кабинета висела доска объявлений. Она была буквально облеплена записками: кому и что принести, когда сдать. Прямо как у нас!

Постучав, я вошла в деканат. За столом сидела женщина средних лет со строгим пучком на голове. Сзади на стене поблескивала табличка: «Госпожа Халита, секретарь».

– Новенькая? С Земли? Наследница?

Получив три кивка в ответ, она показала на стул. Я тут же уселась, блаженно вытянув ноги. Они гудели и, кажется, закипали.

Четверть часа спустя мои документы были оформлены и подписаны. Я получила кипу бумаг и исчерпывающие инструкции, куда и зачем идти, что получить.

– Остальное будьте добры приобрести! – закончила секретарша.

Я приуныла. Снова траты...

Купить в первую очередь полагалось стило для вызова и управления магической информационной сетью, через которую студентам рассылали новости, и комплект для проживания моего защитника. Потому как жить он будет со мной на выделенном месте в корпусе три. Комплект нужен, чтобы как-то разграничить личное пространство.

В итоге у меня уйдут обе серебрушки. А мелочь придется отдать за пропитание государственного кота, полотенце и мыло.

Но есть и хорошие новости: место в общежитии мне дали, трехразовое питание будет и для меня, и для моего защитника. Правда, мистера Тэвина кормит корона. А я стоимость еды буду отрабатывать на кафедре.

Ладно. В конце концов, три месяца – это не пять лет. А потом я вернусь на Землю.

Вздыхнув, я вытащила из кармана мешочки с монетами. Благо все необходимое продавала сама госпожа Халита, совмещающая обязанности секретаря с должностями кладовщика и коменданта общежития. Она выдвинула ящик стола, достала оттуда крохотные пуговицы, провела над ними пальцами, и – оп! – я получила заветную серебряную палочку, инструкцию к ней, два странных грязно-зеленых свертка размером со скалку, квадратный сверток с формой, полотенце и кусок мыла.

– Библиотека на первом этаже, – сказала госпожа Халита, смахивая в ящик стола мои монеты. Я проводила их печальным взглядом. – Но там сегодня профилактика. Получите учебники завтра после занятий. Расписание вам отправили, посмотрите, как обустроитесь. Третий корпус находится позади зданий для проживания. Слева от стадиона. Там есть табличка.

Я кивнула и принялась складывать покупки в котелок. Секретарша покосилась на мои ногти, нахмурилась:

– Слейте излишек силы фамильяру, нам только отравленных случайным выбросом не хватало!

Отравленных?! Я сглотнула и уставилась на свой «маникюр»:

– Ногти чернеют от излишка силы?

– Да, у людей всегда так.

- А у нелюдей по-другому?
- У каждой расы по-своему. Слейте ее побыстрее, если не хотите кого-нибудь случайно отравить.
- А как это сделать?
- Отравить? – невозмутимо уточнила секретарша.
- Слить...
- Посмотрите в документах, вам должны были дать инструкцию по уходу за фамильяром.
- Спасибо, – пробормотала я.

Взяла загруженный свертками котелок и вернулась к своим мальчикам. Маг и фамильяр дремали на скамейке. Разбудив обоих, я водрузила кота на плечо, перехватила поудобней котелок, подставила руку старику, и мы двинулись на поиски третьего корпуса общежития.

За главным зданием действительно были два красивых двухэтажных особняка поменьше, за ними нашелся стадион. Левее обнаружился вбитый в землю столб с табличкой: «Корпус три».

Только вместо корпуса был небольшой палаточный городок!

Теперь понятно, какого палаточника выгнали... Студента, жившего в палатке!

Глава 2

– И это называется «предоставлено место в общежитии»? – сердито выпалила я.

Фамильяр недовольно дернул хвостом, попав мне по щеке. Защитник глубокомысленно изрек:

– Да уж...

Отпустил мой локоть, уселся в траву и спиной прислонился к столбу, блаженно жмурясь. Над его головой нагло поблескивала табличка: «Корпус три». Угу. И где он? Где? Про воображаемых друзей слышала, но про воображаемые корпуса... И как тут живут зимой? Костры жгут посреди палатки?

Впрочем... Во-первых, может, здесь зимы не бывает. А во-вторых, я здесь надолго не задержусь.

Я сгрузила кота к старику, плюхнула рядом котелок со свертками, вновь повернулась к ровным рядам палаток и... растерялась.

Какая из них моя? Они же совершенно одинаковые!

Что делать? Не вскрывать же все по порядку в надежде, что мне повезет и я наткнуусь на незанятую.

С везеньем у меня в последнее время как-то не очень. Ни коменданта, ни вахтера поблизости не наблюдалось. Да что там вахтера, даже студентов и тех куда-то унесло: широкие проходы были пусты.

Я выдохнула и решительно углубилась в городок. Бродила между палатками, кричала, стучала по стойкам, но из-за плотно задернутых тентов не доносилось ни звука.

– Эй, люди-и-и! – заголосила я. – Вымерли все, что ли?

Выме... Ой! Я быстро взглянула на свои ногти. Казалось, они стали еще темнее. А что, если я того... случайно уже расплескала силу и потравила народ? Вот никто и не отозвался. От ужаса я мгновенно вспотела. Втянула голову в плечи и рысью помчалась к столбу, на ходу вытаскивая инструкцию по уходу за фамильярами. Пробежала ее глазами: вроде ничего сложного.

Спрятав бумагу обратно, подхватила под мягкое пузо кота и на всякий случай отошла с ним подальше. Там развернула его мордой к себе, подняла повыше двумя руками – боже, ну и гирька мне досталась! – и закрыла глаза.

Сосредоточилась. Представила, что магия течет из моей груди через руки к фамильяру. Течет-течет, я сказала!

Снова ощущение развернувшейся пружины, разноцветные нити... И боль, словно бритвой полоснувшая по запястьям. Руки мгновенно разжались, глаза распахнулись сами собой. Заорали оба: и я, и кот, камнем рухнувший с высоты в траву. От столба донесся стук: старик ошалело моргал, потирая затылок. Табличка «Корпус три» висела немного криво.

– И что ты наделал? – Я сердито потрясла рукой перед наглой кошачьей мордой. На запястье алели четыре глубокие царапины. Кот пристыженно прижал уши, но в желтых глазах мелькнуло злорадство. – Ты же фамильяр, тебе не впервой магию забирать! Это я ведьма на полставки! Со стажем в два часа! А он, – я ткнула пальцем в сторону необычайно бодрого мистера Тэвина, – вообще едва не убили спросонья...

Я задумчиво замолчала. Что-то было не так с моим пальцем. Что-то не так... Ноготь! Он снова стал розовым! Они все стали розовыми!

– Какого?! – раздался возмущенный вопль из палатки поблизости.

– Что за?! – подхватили из второй.

Значит, нет никого, да?

Из палаток выпали два парня: платиновый блондин с фиолетовыми глазами и альбинос с голубыми. Один серый, другой белый... Как и гуси у бабуси. Оба злые, точно я им только что все перья из хвостов повыщипывала.

– Ты что творишь?! – выдохнули «гуси» синхронно.

Я удивленно огляделась:

– Стою, а что?

– Что-что... – передразнил блондин. Зрачки фиолетовых глаз стали вертикальными. – Магию во все стороны швыряешь! Совсем обалдела?! Фамильяру отдавай, деревня! Ты мне домашнюю работу испортила!

– А мне отработку! – подхватил альбинос.

– Да я к вам даже не подходила, нужны вы мне! И магию отдаю своему фамильяру! – я подняла кота и показала «гусям». – Нечего на меня свои проблемы списывать!

Блондин нахмурился:

– Чем докажешь, что это не ты?

– Ничем. – Я закинула кота на плечо. Инструкцию выполнила правильно, магию царапучему фамильяру отдала, а что у них там случилось, знать не знаю. – Вам надо, вы и доказывайте.

И неспешно зашагала к мистеру Тэвину. Тот дождался меня и вновь уселся в траву, с наслаждением вытянув ноги.

«Гуси» пару минут сверлили мою спину взглядами, потом стали обыскивать городок.

Что тут началось!

Блондин и альбинос были не такими вежливыми, как я. Вламывались в палатки без предупреждения.

Вскоре весь лагерь стоял на ушах.

Я сгрузила кота и выпрямилась, с интересом наблюдая за происходящим.

Из одних палаток взломщиков выносило сразу – магией или банальным хуком. Из других они выходили сами, вдоволь наругавшись с хозяином. Между палатками сновали взбужденные обитатели городка. Надо же, сколько их, оказывается.

– Привет! – улыбнулась я, подходя к милой зеленоглазой девочке с русой косой. – Я Эля, я тут новенькая.

– Заметно! – насмешливо отозвалась милая девочка, смерив меня выразительным взглядом.

Упс... Ладно, найдем других, менее заносчивых.

– Постой, – окликнула я пробежавшего мимо альбиноса. – Скажи, какая палатка свободная?

Тот оторопело уставился на меня, потом прищурился, с интересом рассматривая мой наряд. Ну да, в первый раз не до того было. Что-то у него там испортилось. Кажется, отработка.

– Откуда такая? – подмигнул альбинос.

– Откуда взялась, там уже нет. Так что с палаткой?

Альбинос открыл было рот, но заметил неопрошенного студента и кинулся к нему.

– Эй?! – крикнула я вслед.

– В котелке у тебя палатка! Даже две!

В котелке? Я развернулась и побежала обратно к столбу. Свертков было три. Большой и квадратный – с формой, а вот два других, смахивающих на тряпичные скалки, неизвестно с чем. Видимо, это и есть палатки.

Я взяла один из продолговатых свертков, отошла на пару шагов от мистера Тэвина и кота. Нашла сбоку шов, вытащила нитку, ухватила за уголок и встряхнула. На траву посыпались непонятые деревяшки, веревки и второй кусок ткани, поменьше.

Я снова встряхнула тот, что остался в руках. Должна же быть инструкция! Ткань с хлопком развернулась. Но больше ничего не выпало. Итак... Два куска материала непонятного

назначения, веревки, колышки, палки. И ни малейшего намека, как из всего этого сотворить палатку!

Я покрутила головой, высматривая альбиноса. Но едва обнаружила его белую макушку, как по земле заскользила тень от огромных крыльев, и в городке случился форменный апокалипсис.

Студенты, заметив бесшумно парящую птицедеву, разом рассосались: часть торопливо двинулась к главному зданию, вторая потянулась к стадиону.

– А, прогульщики! – радостно проклекотала привратница, закладывая вираж над головами беглецов.

– У меня простуда! – выкрикнул один из студентов.

– Справку от доктора! – рассмеялась она, повернула обратно и полетела в мою сторону.

– Вот гарпия! – донеслось ей вслед.

– Сирин, Живер, сирин! Пора бы уже запомнить! – насмешливо уточнила птица.

Опустилась на землю рядом со мной, подняла крылья, словно хотела спрятаться, и превратилась в остроносую девушку в платье из перьев. Обычную девушку, разве что вместо ступней остались птичьи лапы, да на тонких пальцах рук поблескивали прозрачные чешуйки.

– Я чего прилетела? – Она пригладила золотистые волосы, уложенные косой-короной вокруг головы. – Забыла сказать, что в город можно выходить до заката. Потом хоть памятник мне изваяйте, не пушу!

Поправила длинное платье и, бодро цокая птичьими когтями, направилась к главному зданию.

– Не скажете, где взять инструкцию по сборке палатки? – спохватилась я.

– Спит у столба твоя инструкция! – бросила через плечо сирин.

А ведь правда. Маг должен знать, как собирать палатку.

– Мистер Тэвин!

– На нас напали?! – заозирался старик. – Или опять чертов кот? Усы оборву!

Чертов кот прижал уши и тихо ушел за столб.

– Нет. Нашествие разобранных палаток! – я кивнула на невразумительную кучу под ногами.

– Это нашествие мы победим. – Старик тепло улыбнулся. – Слушай меня и делай, как говорю.

Три часа спустя я с любовью смотрела на проваленный посередине детский шалашик. Пусть косой и кривой, зато свой!

Забравшись внутрь, я развернула сверток с формой. В нем оказалось вполне приличное черное платье из тонкой ткани. Скромный вырез, длинный рукав реглан, ширина... Универсальная ширина благодаря пропущенному по талии и запястьям эластичному шнуру. Проще говоря, смог натянуть, нигде не лопнуло – носи. Вот только оба плеча были чем-то прожжены. Видимо, поэтому в свертке обнаружились ножницы, иголка с нитками да моток шнура (явно для тех, у кого все же «лопнуло»). Вспомнилась надпись на доске объявлений у деканата: «Приобретенный инвентарь возврату и обмену не подлежит».

Хорошо, что у меня с шитьем лучше, чем с навыками туриста!

И очень хорошо, что фасон формы нигде четко не прописан. Главное, чтоб юбка была ниже колена, а рукав до кисти.

Вооружившись ножницами, я выдохнула и решительно отхватила по прямой весь верх платья вместе с верхушками рукавов, дырами и скромным вырезом. Аккуратно подшила, прихватывая слегка растянутый шнур. Подумала и добавила бретельки. Чтобы вниз не сползло.

Закончив с платьем, я скинула сапоги и вздохнула. Резать их было жалко, но бюджет не предусматривал скорой покупки обуви. Отпоров голенища, я выдрала подкладку с мехом и проткнула несколько дырочек для вентиляции.

Сняла свою одежду и сюртук, сложила их стопкой и пихнула в середину звякнувший артефакт. Надела новую форму, сунула ноги в... ботинки. Вздохнула, вспомнив любимую расческу, канувшую вместе с сумкой в сугроб. Пригладила кое-как волосы и выбралась наружу. Там оглядела себя и довольно улыбнулась. Плечи, перечеркнутые двумя бретельками, немного выступали из платья, что делало обычную форму очень женственной. Легкая ткань словно струилась вниз, стекала мягкими складками и лилась дальше, свободно колыхаясь.

Не успела отойти от палатки, как по земле снова скользнула огромная тень. В этот раз сирин не стала приземляться.

– Тебя там твой парень у ворот ждет! – недовольно сообщила она, нарежая круг. – Сделали из меня почтового голубя!

Мой парень? Парень у меня был один. Стас. Еще до аварии. А после нее он исчез, как и половина друзей. «Я так больше не могу!», присланное эсэмэской, очень подбадривало. Он не мог. А я могла? Вспоминать не хотелось, встречаться тоже. Да и откуда тут взяться Стасу?

– Какой парень? Он сказал, как его зовут? – крикнула я вслед улетающей птицедеве.

– Сама спроси, коли забыла! – насмешливо донеслось в ответ.

Язва, а не птицедева! Было б что помнить. Единственным, кто мог тут назваться моим парнем, был фавн.

Или все-таки невозможное случилось и Стас тоже попал? В любом случае стоит сначала взглянуть издали на «своего парня». Оставив старика присматривать за котом – или кота за стариком, тут как получится, оба те еще сони! – я пошла к воротам.

Сквозь ажурные створки виднелся смутно знакомый силуэт. Да кто же там? Широкие плечи, черные волосы... Не мистер Руфус. И не Стас. Тот бандит! Я шустро отпрыгнула с дорожки и спряталась за плакучую иву, ветви которой свисали до самой земли.

Парень, да? Мой, да? Спасибо, не надо! Как он меня вообще нашел, если даже имени не знал? Впрочем, не важно. Я, похоже, теперь в самой настоящей осаде! Ничего, за три месяца придумаю, как незаметно добраться до нужного портала... тьфу ты, перехода в родной мир!

Через просветы в густой листве было видно, что бандит спокойно ждет, когда глупая Эля примчится к нему прямо в лапы. Ждите, мистер наемник, ждите. А я, пожалуй, пойду. У меня там старик с котом одни. Не ровен час и впрямь друг другу чего-нибудь повыдергивают. Или котелок казенный с покупками просят.

Шажок, другой.

И тут бандит встрепнулся, словно что-то почувствовал. Я мгновенно застыла. Он повернул голову, взгляделся в иву, за которой я скрывалась. Прикрыл глаза, поморщился, точно у него зуб болит.

И меня форменным образом потянуло к нему!

Караул!

Не успела и рта открыть, как очутилась у ворот. От внезапного спринта сбилось дыхание.

– Спасите! – в ужасе просипела я, понимая, что ноги сами собой идут дальше, а створки услужливо открываются.

Вцепившись в ворота снаружи, я сердито уставилась на довольного бандита:

– Что ты со мной сделал?!

– То же, что ты со мной.

– Я с тобой вообще ничего не делала! А если ты о том, что у тебя было в крови, так я помочь хотела! Оно тебя отравляло!

– Нет! – отрезал бандит, легко отцепил мои руки, развернул меня и потащил прочь от спасительных ворот.

– Помо-о-о...

– Будешь шуметь, – шикнул он, – сдам страже!

– А сдавай! – обрадовалась я.

Стража – очень хорошо, просто отлично!

Бандит рывком дернул меня в кусты у дороги. Опять кусты... Я поняла. Все спорные вопросы в этом мире решаются именно в кустах! Бандит тем временем развернул меня лицом к себе и, стиснув пальцами мои плечи, тихо прошипел:

– Решила пойти по стопам отца? Так я тебя огорчу. Дальше тюрьмы ты не уйдешь!

Ничего не понимаю! Он что, на самом деле собирается сдать меня страже?

– Наймар? – осторожно спросила я.

– Что?

– Ты наемник и собираешься отвезти меня к магу?

Бандит пару секунд сверлил меня взглядом, потом громко рассмеялся:

– Хорошо тебя отец обучил! Я почти поверил! Так натурально играешь неведение!

– Я не играю, – я уверенно посмотрела в черные глаза, – я говорю правду. А вот ты...

Налетел, схватил, обвиняешь. Хоть бы сказал сначала, как тебя зовут!

– Шейд.

И пауза, словно я должна завизжать от восторга или грохнуться в обморок. Я лишь пожала плечами.

– Фамилия Гейр тебе, конечно же, тоже ничего не говорит, – с сарказмом поинтересовался он.

– Абсолютно ничего.

Шейд наклонился ниже, почти касаясь моего носа своим.

– А яд из моей крови ты убрала случайно, не понимая, зачем он там?

В черных глаза плеснула ярость. Я резко отшатнулась, в спину впились колющие ветки, позвоночник словно горячей иглой проткнуло. Аж искры из глаз посыпались. Опять?! Как же не вовремя!

Он наклонился еще ниже, шумно втянул воздух у моей щеки:

– Почему от тебя пахнет болью?

А? Я ошарашенно уставилась на Шейда. Он подцепил меня под локти и потянул на себя. Спина!

Я охнула и закусила губу, с трудом удерживая крик.

Шейд выдохнул сквозь зубы:

– Пошли!

– Куда?

– В вашей школе есть доктор, – проворчал он.

Меня ведут обратно? Запрыгала бы от радости. Но не могла. Даже идти не могла. Шейд выругался и, недолго думая, забросил меня на плечо, точно мешок картошки. Вокруг потемнело, дышать стало нечем. Каждый его шаг отдавался в спине, вгрызался стальными клыками в позвоночник, рвал его на части.

– Ты что с ней сделал, изверг?! – проник в уши возмущенный голос сирина.

Ворота... Уже ворота... Немного осталось потерпеть.

– Доктора позови, – огрызнулся Шейд. – Это она сама.

И не поспоришь... Сама дернулась, сама навредила... Забыла об осторожности...

– Я мигом! – пообещала сирина.

– Поставь меня... – прошептала я едва слышно. Даже говорить было тяжело.

Шейд осторожно опустил меня на землю. Темнота отступила, стальные клыки неохотно выпустили позвоночник, в голове прояснилось.

– У меня спина болит! – выдохнула я. – А ты мне тут занятие гимнастикой устроил!

– Почему сразу не сказала?

– А ты спрашивал?

– Да.

Угу. Когда я уже говорить не могла. Дурак! И вообще, нечего тут сочувствовать и прикидываться порядочным, усыплять мою бдительность! Хорошо еще, обратно к воротам притащил, бандит, а не прикопал там, в кустах! Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, потому что Шейд прищурился и насмешливо протянул:

– Ивиан денег на доктора не дал или не успела сходить? А может, потратила?

– Нечего мне тратить...

– Бедная родственница, – кивнул он, – сейчас расплачусь.

Я потеряла спину, борясь с желанием опереться о Шейда. Он ближе, чем решетка.

Шейд недоверчиво мотнул головой, наклонился.

– Что, для поддержания образа здоровья не жалко? – прошипел он.

Однако развернулся, аккуратно подхватил меня под локоть и прижал его к себе. Я с облегчением привалилась к теплому мускулистому боку. Бандит, наемник, да хоть черт с рогами, главное, спину немного отпустило.

– Какого образа? – вяло спросила я, чувствуя себя зрителем, явившимся в театр посреди спектакля.

– Нищей наследницы. Больной и ничего не знающей. Которую так и хочется пожалеть!

– Не надо меня жалеть, просто доведи до доктора, потом можешь дальше предъявлять свои претензии. Все равно я ничего не понимаю!

В груди появилось знакомое чувство свернутой пружины. Затем магия потянулась к Шейду, потекла через мою руку. И «пружина» пропала.

– В этот раз хоть яд оставила! – усмехнулся тот.

Какой еще яд? Устала уже от этих недомолвок, намеков, обвинений. Сколько можно?!

– Слушай, объясни внятно, что происходит? – предложила я, морщась от боли.

Заодно отвлекусь. А то, кажется, доктора мне вызывают с Земли.

– Хорошо! – внезапно согласился Шейд. – Взамен расскажешь свою историю. Любопытно послушать, что вы там со старым лисом придумали!

– Хорошо, – эхом отозвалась я.

– Твой отец... – начал он.

А был Ивиан тем еще прохвостом. Сильный маг ядов, аристократ из приближенных к короне, обожал власть. И часто развлекался. Искусный отравитель и спаситель в одном лице, он мог вынудить кого угодно делать то, что ему нужно. При этом филигранно заметал следы. У каждого мага сила имеет свой узор – как отпечатки пальцев. Но Ивиан умело искажал его. Ни разу за тридцать лет, что он был при дворе, его не смогли уличить. Зато выплат за ложные обвинения он получил сполна.

– Я ищейка по крови, – негромко продолжал Шейд, но даже в тихом голосе отчетливо звенела ярость. – Мгновенно запоминаю узоры силы, могу найти самые слабые следы.

Теперь понятно, отчего он ко мне прицепился. Похоже, поиск Ивиана стал для него навязчивой идеей. Повезло мне! С одной стороны – наемники, с другой – маньяк. И неизвестно, что лучше. Интересно, от кого из них сбежал Ивиан?

Но Шейд, как позже выяснилось, не был маньяком. Двенадцать лет назад он стал одной из жертв любителя поразвлечься за чужой счет. И яд, который я случайно убрала из его крови, был необходим для нейтрализации другого яда, созданного в теле Шейда Ивианом. Причем Ивиан не особо напрягался. Он не изобретал ничего нового. Он просто изменил тот яд, который изначально имеется в крови любого василиска, сделав его опасным для хозяина. Шейда убивал его же собственный яд!

Кхм... Возможности магов ядов пугали все больше.

Я с сочувствием вздохнула, рука Шейда мгновенно напряглась, сильнее сдавив мой локоть.

– Хорошая актриса! – ледяным тоном заметил он. – Теперь твоя очередь.

Историю с деревом и поручением он выслушал молча, лишь изредка хмыкал. Я понимала, откуда его злость и недоверие, но все равно они задевали.

– Я не сделала тебе ничего плохого! – не выдержала я.

– Только пыталась меня убить, – сухо отрезал Шейд.

Убрал руку и шагнул в сторону. Боль тут же вернулась, вгрызлась в спину. Но по ту сторону забора уже появился худощавый мужчина в черном старомодном камзоле. Судя по небольшому чемоданчику в руках – доктор.

– Зачем ты все мне рассказал?

– Чтобы ты знала и передала отцу.

– Он мне не...

– Ладно. Чтобы ты знала и передала своему «не отцу», – насмешливо согласился Шейд. – То, что я стал твоим фамильяром, ничего не меняет. Кстати, не советую рассказывать кому-нибудь, что у тебя в фамильярах василиск. Хотя все равно никто не поверит.

Черные глаза азартно блеснули. Шейд развернулся и бодро зашагал прочь от ворот.

А я оторопело уставилась ему в спину.

Он. Мой. Фамильяр?

Но разве так может быть?

– Эля? – приветливо улыбнулся доктор, выходя за ворота.

Поставил чемоданчик на землю, внимательно взгляделся в меня, провел рукой вдоль позвоночника и положил ладонь на поясницу. От его пальцев тут же потекло тепло... Оно поднималось по спине, стирая боль, давая приятную легкость.

Вскоре я почувствовала себя человеком.

– Что ж вы так, Эля? – покачал головой доктор, убрал руку и достал из чемоданчика флакон с белыми таблетками. – Ваши травмы более чем серьезны, такие переданный дар сразу не вылечит. Надо беречься хотя бы в первые дни. А если не выходит, принять перед нагрузкой одну пилюлю.

Он протянул мне флакон.

– Переданный дар лечит? – переспросила я, машинально забирая таблетки.

– Да, – уверенно кивнул доктор. – Я, конечно, не сторонник подобного способа лечения, слишком долго и хлопотно. Куда проще пойти к магу-целителю.

– Если он есть, – задумчиво пробормотала я.

В нашем мире точно нет. Может, Ивиан не такой плохой, как кажется? Исправился за десять лет на Земле? Решил мне помочь. Знать бы еще, кто это. Чтобы поблагодарить.

– Да, не во всех мирах есть маги-целители, – согласился доктор. – Тогда возможно и такое лечение. Правда, передать дар там сложнее, да и чтобы он начал приживаться и лечить, требуется переход поблизости.

Значит, переход. А что, если меня не собирались забрасывать в этот мир? Случайно вышло. Если б я не поскользнулась...

– Запомнили? По одной пилюле перед каждой физической нагрузкой! Доброго дня! – откланялся доктор.

* * *

Вопрос о моем попадании и еще куча других крутились в голове, пока пыталась придать первой палатке божеский вид и ставила вторую. И узнать ответы было не у кого: мое пыхтение и ругань слушали лишь кот и маг. Точней, только кот. Маг спал. Надо будет попросить доктора его посмотреть. Старики быстро устают, но этот просто спящая красавица какая-то!

Я вбила камнем последний колышек в землю, довольно оглядела палатку защитника.

Она была почти идеальной, вот что значит тренировка!

С облегчением выдохнув, я затащила в свою палатку нехитрое имущество, отрыла в котелке палочку и уселась по-турецки. Что ж, пришла пора освоить магическую сеть и получить наконец ответы. И первый – как пользоваться палочкой?

Она оказалась довольно простой в применении.

Провел пальцами по рунам сверху вниз: в воздухе появились письма, адресованные тебе. Помесил воздух концом: вот тебе и общемагическая сеть. В ней есть расписание переходов внутри (платные, по фирмам) и между мирами (бесплатные), аналог телефонного справочника – «руны» самых разных служб и частных лиц, другие справочники-каталоги, копии газет и что-то вроде «Яндекса» или «Гугла».

Всемирной земной паутине она явно проигрывала. Но мне и этого пока было достаточно.

Глаза бежали по строчкам, вопросы получали свои ответы и, сливаясь с ними, организованно раскладывались по полочкам. Каша в голове постепенно рассасывалась.

«Фамильяры нужны, чтобы слить и сохранить магию, избежав таким способом выплеска силы...»

Ну, это я уже знаю.

«Фамильяр у мага может быть только один...»

Один? Выходит... Выходит, раз я непонятно каким образом зафамильярила Шейда, то кот остался просто котом?! И утром...

Утром я не сливала излишек силы фамильяру. Я ее нагло разбрызгивала по сторонам. Как взбесившийся гейзер. И кот оказался в самом эпицентре!

Я покосилась на располосованное запястье. Да уж... Получив такую магическую плюху, не только орать и царапаться начнешь, еще и в горло вцепишься! Надо извиниться перед ним. И перед «гусями». Теперь-то ясно, кто испортил их домашние задания. Хорошо еще, этот кто-то пол-лагеря не потравил. Хотя неизвестно. Может, именно сейчас у местного эскулапа фор-менное нашествие...

«Между фамильяром и магом образуется мощная связь...»

«Фамильяр всегда чувствует, где находится его хозяин...»

А я удивлялась, как Шейд меня нашел. Ха! Ему даже напрягаться не пришлось. Он «чувствовал». Кстати...

«Василиски – небольшой народ... Раньше проживали на юго-западе... Численность...»

Бла-бла, бла-бла. А, вот!

«Оборотни. Змеи, способные превратиться взглядом в камень...»

Однако... Поосторожнее надо с таким фамильяром. Это вам не кот...

Я еще немного полистала «маговикпедию», прошлась по газетным статьям, но упоминаний о фамильярах-оборотнях (а тем более фамильярах-василисках) не обнаружила.

Ладно. Теперь все более-менее понятно. И самое время познакомиться с тем, кто устроил мне это... попадание.

Я набрала в поисковике: «Ивиан». Экран замерцал, пошел полосами, и в воздухе появился подрагивающий, напоминающий голограмму портрет.

С него смотрел худощавый мужчина средних лет. Узкое лицо с острым подбородком, умные глаза. Слегка кривоватая усмешка, перекося которой я принимала за последствия инсульта, а не за природную ядовитость... Припорошить сединой густые волосы, добавить морщин, посадить на диету, придать фигуре старческой сутулости, неуклюжести... В общем, сделать все, чтобы он выглядел лет на двадцать – двадцать пять старше и...

Я прикрыла глаза, медленно выдохнула. Снова внимательно изучила портрет молодого Глеба Борисовича. Так вот ты какой, господин Ивиан!

Выронив палочку, я вышла из палатки и села.

До ужина пыталась переварить только что сделанное открытие.

Ужин в ВЫШКе, как сокращенно называли Высшую Школу Мелхора, начинался в шесть часов вечера. Студенты точно по команде выпали из палаток и двинулись к первому корпусу общежития.

Первым неожиданную миграцию соседей заметил кот. С громким мяуканьем начал носиться вокруг меня. Разбудил мага, паразит!

– Цыц! – зашипела я.

Кот заорал с новой силой, словно его никогда не кормили. Старик доковылял до палатки, забрался внутрь и прикрыл полог.

– Мистер Тэвин! А как же ужин?

Тот в ответ что-то неразборчиво просипел.

Придется принести ему еду сюда. И доктора пригласить!

Ругаясь на путающегося под ногами кота, я пошла в столовую. Не успела сделать и десяти шагов от лагеря, как мимо проشمыгнула кошка темно-синего цвета, тащившая в зубах небольшой узелок. Она остановилась у палатки моего защитника, что-то мяукнула. Полог приоткрылся, мистер Тэвин подставил руки. Кошка опустила на его ладони свою ношу, и в руках мага оказался поднос, на котором теснились накрытые крышками тарелки, кофейник и чашка.

Оригинальная у них тут служба доставки!

– А ты так можешь? – спросила я у кота.

Кот не ответил. Он был очень занят: с интересом наблюдал за кошкой. Та тем временем на всех парах прорысила мимо нас. Мой несостоявшийся фамилляр напрочь забыл, как только что умирал от голода, и рванул следом.

Надеюсь, мне не предъявят претензии за черно-синих котят?

Пройти мимо столовой не было ни малейшего шанса. Во-первых, она располагалась на первом этаже общежития. Во-вторых, столики, забитые студентами, были не только в большом, помпезно обставленном зале, но и на открытой веранде. В-третьих, запах еды указывал направление не хуже компаса.

Проходя через веранду, я заметила, что она поделена на три зоны. Между преподавателями и студентами стоял невысокий заборчик из декоративной лианы с пестрыми листьями. Столики студентов кроил на две неравные части приличный проход: мебель просто отодвинули. Судя по надменным взглядам обитателей большей части, там сидели платники. На меньшей – палаточники. Причем «бесплатные» студенты не выглядели забитыми или несчастными. Они словно жили в своем мире, игнорируя богачей. И тех это явно злило. Обидные подшучивания сыпались с обеих сторон.

– А ну всем есть! – из преподавательской части высунулась сирина в человеческом облике. Студенты мгновенно уткнулись в тарелки.

В зале – та же иерархия. Только народу было мало, почти все сидели на веранде.

Среди богатых студентов я заметила ту самую «милую» девочку с косой из нашего лагеря. Она сделала макияж, распустила волосы (даже у меня ее ухоженная русая грива вызывала острый приступ зависти) и среди платников чувствовала себя вполне комфортно. Интересно, что она забыла в палаточном городке?

За длинной стойкой раздачи царила высокая, плотно сбитая женщина с длинными острыми клыками. Искося глянув на меня, она выдала поднос. На нем стояли большая тарелка овсянки и стакан молока.

Пару лет назад мама увлеклась здоровым питанием. О-о-о, каш и травы мы с папой тогда наелись на десять лет вперед! Но денег у меня нет, потому вспоминаем слова мамы: овсянка – это не только нечто липкое, но и куча витаминов и клетчатки! Калорийно и полезно.

– Спасибо! – поблагодарила я, взглядом ища кота. Похоже, этот голодающий в сети любви попал. – А где взять еду для фамиляра?

– Кличка? – прогудела повариха.

- Эм-м, – глубокомысленно выдала я.
- Безымянный? Эх, молодежь! Имя?
- Мое?
- Не мое же! – рассмеялась она.
- Эля, Элеонора Новикова... Ивиан.

Брови поварихи удивленно приподнялись, она с подозрением уставилась на меня, нахмурилась, словно к чему-то прислушиваясь, потом жалостливо улыбнулась.

Надо узнать в их магической сети про Глеба Борисовича побольше. А то одни ужасы про него рассказывают, другие смотрят так, словно меня отряд огров за поворотом ждет!

– Значит, Эля, после ужина идешь вон туда, – повариха показала на неприметную дверь рядом с входной, – там тебе выдадут паяк для твоего Бези.

Вот и имя коту нашлось.

Поблагодарив повариху, я пошла в полупустой угол палаточников. Устроившись за столом у открытого окна, с аппетитом съела овсянку. Только под конец почувствовала, что она абсолютно безвкусная: ни соли, ни сахара. А вот молоко оказалось отличным: густым, сладким, фермерским, как любила говорить мама. Снова вспомнив о родителях, я решила первым делом поискать в магическом интернете способ написать им. Если я пропаду на три месяца без объяснений, папа плюнет на погоны и вернется домой искать пропавшего ребенка.

Я почти допила молоко, когда на соседние стулья шлепнулись «гуси».

– Привет, соседка! – хором поздоровались оккупанты.

– Мы так и не познакомились! – Блондин расплылся в улыбке, фиолетовые глаза с интересом прошлись по моим открытым плечам. – Я Изар!

– Таир! – эхом отозвался альбинос, которого заинтересовали мои щиколотки.

– Мы тоже с первого ядов! – оба сфокусировались на моем лице.

– Близнецы? – развеселилась я.

Гуси переглянулись. Фиолетовые и голубые глаза одновременно потемнели.

– Как поняла? – прищурился Изар.

– Мы же совсем разные! – подхватил Таир.

– По походке! – Я шутливо отсалютовала стаканом.

Они действительно были похожи только фигурой. Выше среднего роста, гибкие, верткие. А вот черты лица и правда разные. Резкие, угловатые – у Изара. Мягкие, почти девичьи – у Таира.

– Ты землянка? – с любопытством спросил Изар.

– Наследница? – не отставал от брата Таир.

Я открыла рот, собираясь ответить, но тут звонко расхохоталась сидящая среди платников «милая» девочка. Близнецы покосились на нее и поморщились.

– Кто она? Я видела ее в городке, – я взболтала остатки молока.

– Доминика, – протянул Изар, помешивая кашу.

– Из богатеев, – добавил Таир.

– Папаша ее к нам в лагерь сбаврил. – Изар зачерпнул полную ложку и отправил ее в рот.

– На перевоспитание, – усмехнулся в овсянку Таир.

– Она с бродячим музыкантом сбежала.

– Вернули, скандал замяли.

– Карманных денег лишили.

Такое чувство, что говорит один человек!

– Но украшения не забрали, – вздохнул Изар, с сожалением глядя в опустевшую тарелку.

– Если бы не прямой приказ ее отца... – Таир доел овсянку и тоже вздохнул.

– Давно бы в общежитие вернулась. – Изар отхлебнул молока.

– Так ты не ответила... – одновременно подмигнули братцы.

Я прикрыла ладонью лицо и рассмеялась.

– Что? – тут же последовал дружный вопрос.

– Ребята, вы такие разные и такие одинаковые, просто жуть! – пояснила я, убирая руку.

Гуси переглянулись, пожали плечами и выдали:

– Нам все говорят!

– Так ты откуда? С Земли? – не унимался Изар.

Таир промолчал, хитро улыбаясь в стакан.

– Да, – кивнула я, – с Земли. И да, наследница.

К сожалению. Братцы заметили мою недовольную мину, открыли рты...

И тут с веранды донеслось:

– Где эти двое?! Бес, Кот, я вас найду!

– Нам пора!

– Вечером заглянем!

Изар с Таиром шустро подхватили свои подносы, оставили их на стойке и испарились из зала.

Кот и Бес? Надо же, а им подходит.

Я отнесла посуду и поднос, заглянула во вторую дверь. Вполне обычная старушка приветливо улыбнулась, спросила мое имя, кличку фамильяра и выдала миску, фляжку с водой и огромную тарелку, опутанную синими нитями магии.

В тарелке лежало мясо!

Хищник в моей душе, разбуженный овсянкой, тут же вспомнил, что мясо можно приготовить на костре.

– Вот даже не думай попробовать! Это мясо киркуна. Ящерица такая, – предостерегла старушка, заметив мое кровожадное настроение. – Для котов безвредное, для людей и большинства разумных рас – яд. Потому и дешевое.

Издевательство! Дать гору мяса, которое нельзя есть. Куда Безе столько? Он же лопнет!

Кошачий герой-любовник ждал меня у палатки. Завидев тарелки в моих руках, кинулся под ноги, чуть не сбил. В нетерпении терся о джинсы, пока искала, где снимаются чары. Кнопки у них не имелось, зато был узелок, помеченный стрелочкой. Видимо, для тех, кто с магией знаком всего день.

Едва я освободила тарелку, наглая морда с урчанием уткнулась в нее. Ни один кухонный комбайн не в силах с такой скоростью смолоть такое количество мяса!

Как приличный кот, Безя оставил мне пару кусков и удалился в палатку, где развалился поперек входа.

– Спасибо, я уже поужинала!

Переступив через кота, я вытащила полотенце, мыло, грязную одежду и отправилась во второй корпус общежития, где служебный душ, сушилка и туалет были предоставлены в полное распоряжение палаточников.

От души наплескавшись и постирав, я вернулась к палаткам и заглянула к защитнику. Маг спал, поднос с пустой посудой исчез. Безя тоже. Видимо, опять увязался за синей красавицей.

Залезла к себе, сложила одежду в дальнем от входа углу, передвинула котелок к «двери» и оглядела свое нехитрое богатство. Аскетично, ничего не скажешь!

Вооружившись палочкой, я занялась самообразованием. Торопилась просмотреть как можно больше, пока солнце не село и я не оказалась в полной темноте. Ни спички, ни фонари, ни зажигалки в комплект начинающего мага не входили.

Изучение местного интернета и возможностей палочки шло полным ходом. У последней обнаружилось отличное свойство: создавать магические документы, которые при желании можно сделать настоящими. При желании и определенной плате.

Вопрос денег встал ребром. И для этого была еще одна причина.

Я все-таки нашла способ передать сообщение родителям. Да, это было возможно. Но, естественно, не бесплатно. Придется искать подработку. И это помимо службы за прокорм.

Я открыла сообщения, посмотрела на появившееся расписание пар.

Две-три в день. Не так много. А пропустила я... чуть больше месяца занятий. Придется нагонять. Мне целых три месяца надо продержаться! Как раз до конца местного лета. Оно тут длинное, почти полгода!

В палатку с гордым мяуканьем вполз Безя. Обнюхав котелок, полез внутрь.

– Эй, это тебе не лоток!

Кошачья голова высунулась наружу, возмущенно сверкнула желтыми глазами и снова исчезла.

– Только испорти мне посуду, продам! Или заложу! Ты хоть и государственное имущество, но закладывать тебя не запрещено!

Я поднялась со стопки одежды, которую пристроила вместо подушки, заглянула в котелок.

Из него на меня счастливо смотрел Безя. Милый, компактный Безя, незнамо как умудрившийся свернуться калачиком и не видевший ничего странного в котлах, которые спят в котелках. Морда у Бези была страшно довольной.

– Знаешь, ты не Безя! Ты наглый и прониливый Изя!

Кот сонно прищурился: дескать, хоть горшком назови, только не мешай спать.

Хоть у кого-то все отлично!

Я улеглась обратно на стопку одежды. Вызванные из магической сети документы светились слабо, в палатке было темно, а через полчаса станет и вовсе хоть глаз выколи. Поищу-ка я что-нибудь про господина Ивиана!

– Тук-тук! – по скату палатки похлопали рукой.

– Встречай гостей! – подхватил знакомый голос.

– Мы входим? – заинтересованно спросил первый.

– Входите! – усмехнулась я.

Убрала палочку под одежду и села по-турецки.

Сначала в палатку зашел Изар. Он что-то тащил в руках. Следом Таир, тоже с ношей.

– Презент переселенцам! – Изар уселся рядом со мной.

– От переселенцев! – закончил его брат, устраиваясь с другой стороны.

И мне вручили... вручили... Не знаю, что вручили, не смогла разглядеть. Братцы выжидательно молчали.

– А у вас спичек нет? Или лучины? – смущенно спросила я.

Они переглянулись.

– Не видишь?

– Совсем?

– Нет, это я к вашему приходу тут интим устроила! – буркнула я.

– А! Ты же землянка! – хором вспомнили близнецы.

– Сейчас! – Таир выскользнул из палатки.

Сидели мы с Изаром в одиночестве секунд тридцать. Потом в палатку вплыл сияющий шарик размером с яйцо, следом шагнул довольный Таир.

– Нашел! Вот, владей, – он вручил мне веревочку, привязанную к шарик, на ее конце была...

– Присоска? – я удивленно разглядывала светящееся нечто.

– Ну да! – кивнули парни.

– Это маанрия, растение из Хлока, нашего родного мира, – пояснил Изар. – Прицепи его на ткань присоской...

– Пусть висит, – закончил Таир. – Вечером само загорится...
– Если надо выключить, сделай так. – Изар придвинулся вплотную, накрыл ладонью шарик.

– Или стукни по присоске. – Таир дернул брата за рубашку, тот сердито заворчал.
Я прилепила шарик хвостиком на ткань, насмешливо посмотрела на парней.

Со мной нагло заигрывали. Оба. Ничего удивительного. Я новенькая. К тому же такая экзотика. С Земли, да еще и наследница. В сапогах!

– Ребята, я тут временно, – решила сразу расставить точки над «i». – Через три месяца вернусь домой.

Найду Глеба Борисовича, выскажу ему все, что думаю о его подарочке, и отдам обратно.

Братцы изображали непонимание. Вот уж точно Бес и Кот! Ничего, ребята они неплохие, пообщаемся. А потом появится новая экзотика, близнецы переключатся на нее. Хотя я бы не отказалась от этих баламутов в друзьях и на Земле. Стыдно признавать, но я соскучилась по посиделкам, общению, внезапным налетам.

– Что это? – я потянулась к свертку.

– Помощь! – таинственно округлил глаза Изар.

– Наши запасные рубашки, – сдал брата Таир.

– И брюки. – Изар кивнул на второй сверток. – Мы знаем, когда ничего нет и некому помочь.

– Так что владей! – улыбнулся Таир.

Я с благодарностью посмотрела на близнецов.

И тут Изар заявил:

– С тебя по свиданию!

– За каждую вещь! – добавил Таир.

– А морда не треснет? – восхитилась я и запустила в нагло улыбающихся братцев свертками.

– Нет!

И эти поросята мало того что бросили в меня своими же подарками, так еще и сверху навалились, и мы покатались к выходу.

– Ребят, спина! Осторожно!

– Уже!

– Прости!

Я оказалась между братьями.

– Как ты?

– Болит?

– Нет! – Я рассмеялась.

– Кхм! – многозначительно кашлянули над нами. – Кхм!

Приоткрыв полог, у входа стояла Доминика. Зеленые глаза смотрели с таким высокомерием, что я не выдержала:

– Что, бронхит замучил? Банки поставить или сама выздоровеешь?

– Очень смешно! Вот! – Доминика бросила в меня конверт. – Только потому принесла, что он Гейр! – И язвительно добавила: – Надеюсь, Шейду Гейру будет интересно узнать, чем занимается его любовница по ночам!

– Кто?! – Я схватила конверт, глянула на имя.

Шейд! Ах ты, василиск облезлый!

– Любовница! – мстительно повторила Доминика. – А кто же еще?

Так, убийство Шейда отменяется. Есть более неотложная кандидатура.

– Например, знакомая? – вкрадчиво спросила я, засовывая письмо в карман. – Или у вас нельзя писать письма тем, с кем знаком?

Доминика сморщила нос.

– Значит, нельзя? Ну, тогда в этой палатке все чьи-то любовники, – пожала я плечами, покосилась на парней. – Все расписание из деканата получали? Это ведь тоже письмо?

– Я бы сказал, письма пишут... – начал Изар.

– Невестам, – закончил Таир, – но нам...

– Твой вариант больше...

– Нравится.

– Кого выбираешь, Ник, из преподав? – Изар сел и задумчиво посмотрел на скат над головой.

– Мы готовы уступить секретаря, – подхватил Таир.

– Дураки! – Доминика оскорбленной птичкой выпорхнула из палатки.

Братцы проводили ее взглядами и вопросительно уставились на мой карман.

– А ты точно не его...

– Ну...

– Нет! – Я уселась на пол. Вот чего Шейду приспичило послания писать? – И даже не невеста! Знакомая. Просто знакомая. Ребят, а чем Гейр так известен, что Доминика решила подработать курьером?

– Ну ты даешь! – выдохнули близнецы.

Рассказывали братья по очереди, но у меня было стойкое ощущение, что говорит один человек.

Семья Шейда была известна в Рэйсе – королевстве, в которое я угодила. Более чем известна. Приближена к короне, состоятельна. Кроме обычных способностей превращаться в змея и заковывать противника в камень взглядом, у них было еще одно занимательное свойство: чутье ищейки. Из семьи Гейров всегда выходили самые сильные ищейки. Таких приглашали расследовать сложные магические преступления или происшествия, связанные с магией. Естественно, все мужчины служили короне.

Кроме одного.

Шейда.

Двенадцать лет назад юный офицер ушел со службы.

Причину толком никто не знал. Но поговаривали, что дело было связано с промахом. Не выполнил свои обязанности и, чтобы не позорить мундир, подал в отставку. Такое бывает, король снисходительно отнесся к единственному сыну своего преданного слуги.

Но тот, вместо того чтобы как можно скорее жениться, обзавестись наследником и стать примерным офицером в отставке, отправился путешествовать по мирам.

– Ходили слухи, что на самом деле Шейд схлестнулся с Ядовитым Айо и проиграл. – Изар пытливо сверлил меня взглядом.

– А спасло его только то, что отравить василиска теоретически невозможно, – подхватил Таир.

– Ядовитым Айо? – переспросила я.

Еще одно имя Глеба Борисовича?

– Айо Ивианом. Представляешь, насколько вот это... – Изар показал на мой карман.

– Странно, – закончил Таир.

– Странно – не то слово! – грустно вздохнула я. – До сегодняшнего дня я знать не знала ни про иные миры, ни про магию, ни про яды, ни тем более про все эти ваши придворные войны.

На меня с любопытством уставились две пары глаз. Но я и так сказала больше чем нужно.

Близнецы разочарованно вздохнули, поняв, что продолжения не будет.

– Ну, нам пора...

– Поздно уже...

– И задание заново делать...

К слову, о задании.

– Ребят, простите, это я вам испортила работы, – призналась я. – Просто я пока не совсем разобралась, как с фамильяром общаться. Кот меня поцарапал, наверное, поэтому вас задело.

И ведь ни слова не соврала. Почти...

– Ничего! – отмахнулся, поднимаясь, Изар.

– Зато с соседями пообщались! – улыбнулся Таир.

– Выяснили, кто до этого нам пакостил!

– Ага, три неуда из-за этих умников получили!

– Четыре!

– Три, один мы уже отработали.

Пожелав звездной и лунной ночи, близнецы ушли, оставив меня наедине с письмом. Распечатав конверт, я удивленно прочитала: «Надо встретиться. Завтра. На рассвете у ворот. Ш.».

Я тряхнула пустой конверт. На ладонь выпал шарик с циферблатом, едва коснувшись кожи, взлетел под потолок и мерно затикал. Синяя полоска горела напротив цифры шесть.

Да вы сама галантность, господин василиск! И приказ прислали, и будильник! А вот куда я не пойду!

Я сердито сунула письмо обратно в конверт, кинула рядом с одеждой. Собрала с пола свертки, заглянула внутрь. Там действительно были две мужские черные рубашки, двое брюк и... расческа. Всё новое.

Я зевнула и занялась подготовкой спального места. Вместо подушки подошло полотенце, вместо одеяла – сюртук фавна. Благо платье не мялось. Перед сном решила поискать статьи об Ивиане, но не узнала ничего нового сверх того, что и так знала от Шейда.

Шейд... Что ему понадобилось настолько скоропостижно?

И все-таки... На кого нарвался мой даритель, что решил сбежать на Землю? Вряд ли такого ушлого человека мог напугать какой-то ищейка! Кто же ты, первый наследник?

Засыпала я с палочкой в руках. В голове вяло шевельнулась мысль: «А может, это и хорошо, что Шейд вернулся в свой мир именно сейчас?»

Глава 3

Ненавижу будильники! А будильники из Альриана особенно!

Я хлопнула рукой по плотной ткани пола.

Шарик с циферблатом, жужжащий, словно соседская дрель, сиганул в сторону. За ночь он отрастил лапки, как у кузнечика, и утром бодро прискакал ко мне. Отскакивать у него, к сожалению, тоже отлично получалось!

Безя высунул голову из котелка и с интересом наблюдал, как я ношусь по палатке, пытаюсь поймать подарочек Шейда.

Я поднялась на ноги, косясь на кругляш с зелеными лапками. Тот нагло замер в шаге от меня. Достала расческу и, проводя ею по волосам, незаметно подобралась к котелку.

– А ну кыш! – вытряхнула оттуда муркнувшего кота.

Перевернув котелок вверх дном, я прыгнула и – хоп! – накрыла им будильник. Внутри возмущенно звякнуло.

– Ага, сейчас! Так я тебя и выпустила!

Взяла порванную водолазку. Чувствуя себя сапером на минном поле, осторожно подсунула растянутую ткань под котелок и завязала концы сверху. Пойманный будильник недовольно жужжал внутри.

Я проглотила пилюлю доктора, подхватила котелок и отправилась на встречу с Шейдом. На воротах, закрыв голову крыльями, дремала сирина, василиска поблизости не наблюдалось.

Будильник не сдавался, жужжал изо всех сил и скребся.

Сирин встрепенулась, убрала крылья и сонно зевнула:

– Куда идем, что несем?

– Никуда не идем, ждем. – Я тряхнула котелок. – Тише ты! Будильник несем.

– Кому? – Сирин прищурилась на алый солнечный диск, зависший над верхушками деревьев.

– Тому, кто мне эту прелесть прислал.

– Отблагодарить решила? – покосилась птицедева на меня.

– Угу.

– Благодарность мага ядов – это от двух месяцев исправительных работ до пожизненной каторги! – скептически заметила она.

Некоторое время мы молчали. Сирин, расправив крылья, подставляла их под солнечные лучи. Я начинала злиться. Ну?! И где он? Стоило вставать в такую рань, чтоб у ворот потоптаться!

– Эль!

Изар вынырнул из-за дерева, приветливо улыбнулся сирин, спал меня за руку, оттащил от забора и едва слышно прошептал на ухо:

– Скорее в лагерь! Там у тебя маг закустился!

– Что сделал? – Я озадаченно глянула в фиолетовые глаза с кошачьими зрачками.

– Закустился! Сама увидишь.

Он потянул меня к лагерю.

– погоди! – Я вернулась к воротам, поставила котелок у створки. – Госпожа сирин...

– Лината, – уточнила сирин, неохотно отрываясь от изучения крыла.

– Лината! Пожалуйста, отдайте котелок господину Шейду. А еще скажите ему, что не приходите на свидание, назначенное им же, это невежливо.

– Это хамство, – поправила птицедева. – Передам. Еще и от себя добавлю, ага. Беги уж со своим заполошным, пока второй не прискакал!

По дороге Изар кратко, но красочно обрисовал проблему: мистер Тэвин взял и обернулся кустом. И теперь в его палатке весьма разговорчивое растение, которое искренне извиняется за неудобства.

Из палатки мага торчали две лианы светло-коричневого цвета с редкими золотистыми листьями. Над ними нависли Таир и три незнакомых парня. Они азартно строили предположения о причине превращения.

– Проклятие!

– Яд!

– Проклятие!

– Яд, я тебе говорю!

Гомон стоял на весь лагерь. Из палаток высывались любопытные.

– Надо попробовать в его крови... соке яд найти и убрать, плевое дело!

– Да ты перекуси от воды не отличишь, какое плевое? – сцепился Таир с одним из парней.

Я поспешно встала между ними.

– Тихо-тихо! Никаких экспериментов над моим... – Я покосилась на шевельнувшуюся лиану. Неужели это на самом деле мистер Тэвин? – Кустом. Он старик, а не подопытная мышь! Как позвать преподавателей? Ну или охрану? Или доктора? Или...

К кому еще можно обратиться с закустившимся магом?

– Я уже отправил письмо доктору, – проскрипел из палатки бывший маг, – он скоро будет. Начальник охраны вот-вот подойдет. Эля, вы ведь не против, что я воспользовался вашим стилю? Свое я где-то забыл. Память уже не та, к сожалению.

Стилю... палочка?

Я выпустила рукава парней, осторожно подобралась к палатке мага, заглянула.

Внутри шевелил лианами огромный куст с редкими листьями. Горшок под ним был глиняным и очень напоминал по форме сдвинутые вместе громадные башмаки. Помнится, я еще удивилась, зачем магу такая неудобная обувь. А теперь...

– Так вы знали, что превратитесь?

– Что вы, Эля! – прошелестел куст, шевельнул лианой, подцепил край полога и подвязал его так, чтобы в палатку попадало солнце.

Не верю!

– Или забыли? – не отступалась я.

Куст тоскливо вздохнул. А вот фигушки, не отвертится. Ну и королевство, жулик на жулике. То корпуса воображаемые, то платье с дырками, то овсянка с отработкой. Еще и защитника подсунули бракованного: или спит, или в кусты превращается.

Над головой тихо зашуршало, я обернулась и отпрянула от приземлившейся рядом со мной маски в разноцветном плеле. Два точно таких же «шамана» облетали палатку. За ними следила высокая блондинка в блузе и черных брюках. На бледной коже поблескивали прозрачные чешуйки, собранные в хвост волосы упруго покачивались при каждом движении.

– А ну-ка, детки, брысь завтракать! – скомандовала она парням, с любопытством вытянувшим шеи, и кивнула мне: – И ты иди. Как разберемся, я тебя найду!

Она шагнула в палатку защитника и оттуда донеслось:

– Ну, здравствуйте, господин Тэвин! Рассказывайте, как докатились до такой жизни?

– Пошли! – Изар подцепил меня под руку, и мы зашагали в сторону общежития.

– Все равно не скажет ничего! Ламии все упрямые! – добавил Таир.

– Ламия? – я удивленно оглянулась. Надо же, еще один сказочный народ! – А в масках и пледах кто?

Я пошевелила взмокшими в самодельных ботинках пальцами. Сегодня было явно жарче. И это только утро! К вечеру у меня будут ножки гриль!

– Охранники? – Таир припарковал меня за столик на веранде.

Откуда я знаю, охранники или нет. На шаманов больше похожи. Но на всякий случай кивнула.

– Вампиры! – пожал плечами Изар, устраиваясь рядом. – Ну, младший, мне как всегда!

– Как всегда, ага, помню: сухарь и стакан воды! – отозвался Таир и потопал к раздаче.

– Вампиры? – моргнула я. И по-птичьи помахала руками: – Вот это вот? В масках?

– Угу, – подтвердил Изар.

Василиски, сирин, хищные косы и маги-кусты не так удивили меня, как вампиры, которые больше напоминали летающие коврики.

– Надо же! – задумчиво пробормотала я. – А они всегда такие нарядные?

– Ага, традиции.

Естественно, я выпросила все.

Оказалось, вампиры тут пришлые. Переселились из своего мира. Живут среди других рас кланами, в которых свои законы. Но законы государств, где находятся их общины, на их территории тоже действуют. Этакое государства в государстве, заключившие договора с хозяевами земель.

Вампиры в основном служат королям, в охране и законниками. Потому как быстрые, сильные, с врожденным умением левитировать. И чутье на магию почти у всех имеется. До ищеек далеко, но преступники их боятся.

Кровь вампиры уже не пьют. Не по моральным причинам. У них есть специально созданный заменитель, которого требуется всего несколько глотков в неделю, а потом ешь что хочешь, пей что нравится!

Нет, стать вампиром от укуса нельзя, им надо родиться.

Странные наряды у них традиционные, специально для военной или околовоенной службы. Без такого пледа и маски они ничем внешне от людей не отличаются, разве только светлыми волосами и белой кожей.

– Эм? – Я устала на Таира, несущего к нашему столику сразу три подноса.

Блондинистый блондин, голубоглазый. В первый раз я его за альбиноса приняла. Брат, впрочем, тоже не особо яркий. Платиновый.

– Нет! – рассмеялся Изар. – Мы не вампиры!

– А кто?

Фиолетовые глаза насмешливо сузились, зрачки и так были ниточками, точно кошачьи.

– Люди мы, Эль. – Таир поставил передо мной поднос, сел, водрузил перед собой два оставшихся. – Но не с Земли, из Хлока. Для нашего мира такие глаза, – он кивнул на брата, – это нормально.

– А вот обычные... – Изар потянулся к еде.

– Как мои, например, – дефект, – подхватил Таир, щелкнув ложкой по руке брата. И торжественно вручил ему корочку хлеба. – Что заказывал!

– Вы поэтому оттуда уехали? – спросила я и попробовала овсянку.

Полезная, витаминная и снова пресная.

– Угу, – Таир с аппетитом уплетал кашу, – но не только.

– Наш мир закрытый и очень консервативный, – добавил Изар, тоскливо жуя корочку хлеба.

– Тут проще, больше возможностей. – Таир хитро глянул на брата и подпихнул к нему один из подносов.

Парни дурачились, я жевала кашу и запивала травяным настоем, напоминающим чай. Только сделала последний глоток, как на веранду заглянула ламия.

– Иди! Отнесем твой поднос! – хором прошептали братцы.

Им явно хотелось поскорее узнать новости о проросшем маге.

– Фамильяра на занятия не забудь взять!

– И фокусирующий магию артефакт!

– Не забуду, – улыбнулась я. – Теперь точно не забуду.

Я подошла к ламии, и мы молча направились к палаточному городку.

– Как там мистер Тэвин? – не выдержала я. – Удалось ему помочь?

– Пока не удалось. Проклятье на нем весьма специфическое, сложное. Потребуется время, чтобы вернуть вашему магу человеческий облик. – Ламия вытащила из кармана сложенный лист. – Ваше прошение на нового защитника. Я передам его в мэрию. Что касается Тэвина, он некоторое время побудет в своей палатке. К сожалению, вытащить его не удалось, он пророс сквозь горшок и укоренился!

– И что мне с ним делать? – растерялась я. – Ну, сколько раз поливать, окучивать или там прищипывать...

– Никакой самодеятельности! Он вам не клумба! – в ужасе отрезала ламия и кивнула на бумагу в моей руке. – Разверните и приложите палец к месту подписи, магия зафиксирует ваше согласие.

Жаль старика. Я привыкла к нему. Да и неизвестно, кого взамен корона пришлет. Этот хоть безобидный, спал все время. Еще явится какой-нибудь зануда вроде нашего соседа из квартиры напротив, будет бубнить и поучать: «А вот в наше время...» – взвоешь. А потом возьмет, например, и скоропостижно оуклится. И скопится у меня к концу третьего месяца обучения целая инвалидная команда. Палатки ставить замучаюсь...

– Ну? – поторопила ламия.

А вдруг у меня будет нормальный защитник? Ну не все же в королевской охране пенсионеры!

Я развернула лист, внимательно прочитала и только потом приложила палец. Убрав его, обнаружила на бумаге свою подпись. Круто! Ламия сцапала прошение, а я пошла за фамильяром и артефактом.

Вот только Безя не был моим фамильяром. А притащить на занятие василиска вряд ли удастся.

Свернув к городку, я заметила на коньке своей палатки сирий. Птицедева сидела на нем, точно на насесте, в лапе поблескивал желтым боком знакомый котелок. Остатки моей водоплазки исчезли.

– Просил вернуть! Сказал, соучаствовать в воровстве государственного имущества не собирается! – сирий бросила мне посудину.

– А как он узнал, что котелок государственный?

– Внутри клеймо.

Сирий взмахнула крыльями и улетела.

– Клеймо?

Заглянув внутрь, я увидела только замысловатое пятно на дне. Надо же, а я думала, что это дефект.

Значит, Шейд все же приходил. Вот только зачем?

Оставив котелок в палатке, я взяла мешочек с позвякивающими флаконами, сунула к ним палочку-стило (все равно других писчих принадлежностей не было), отловила Безю. Заглянула к мистеру Тэвину. Зря. Защитник-куст оказался куда общительней защитника-человека. Так разболтался, что еле вырвалась на занятия.

С Безей на плече и звякающим артефактом я понеслась в главное здание. Аудиторию отыскала на третьем этаже. Я как раз вырулила в коридор, когда к ее двери подошла худая, как скелет, женщина с хищным лицом, темными короткими волосами, гладко зачесанными назад, в строгом черном камзоле и брюках. Точь-в-точь ястреб!

– Опоздываете. – Она остановилась у двери.

Темно-синие глаза с горизонтальными зрачками не мигая уставились на меня. Жуть. Но на Земле в век линз и моды на все странное и не такое увидишь.

И только преподавательница демонстративно пропустила меня внутрь и вошла следом, как громко прозвенел звонок к началу пары.

Сзади донесся топот ног и полный мольбы вопль двух глоток:

– Госпожа профессор! Госпожа Чиро!

По коридору неслись близнецы.

– В аудиторию после преподавателя никто не входит, – припечатала госпожа Чиро, захлопывая за собой дверь, и повернулась ко мне: – Займите свое место.

«Моим» оказалось место за третьим столом. Судя по магическим рисункам – коту и чертику, прилепленным сбоку на крышке, – обычно тут сидели оставшиеся за дверью близнецы. Приземлившись на стул, я посадила кота на соседний, положила перед собой мешочек и стило.

Госпожа Чиро вела «Основы контроля над магией», и в расписании ее предмет стоял с пометкой «Теория-практика, совмещено».

– Итак, мои потенциальные каторжники... напоминаю тем, кто забыл или не знал. Наша школа, кроме официального, носит еще и народное название «Школа ядов». И это отнюдь не похвала нашему факультету. Просто другие факультеты теряются на фоне «достижений» нашего. От двух лет до пожизненного получает каждый третий ученик... и второй выпускник. А потому, господа отравители, слушаем и учимся. – Профессор прошлась между столами.

Шикарное напутствие!

Студентов в группе оказалось немного, всего человек двадцать. Половина – платники, вторая – за счет короны. С фамильяром я одна.

Засада!

– Уже месяц мы учимся направлять ваши слабенькие силы! Надеюсь, порядок действий вы уже запомнили. – Госпожа Чиро остановилась рядом с Доминикой, та побледнела, нервно дернула головой. Профессор довольно улыбнулась. – Но так как вы все равно все перепутаете, Доминика сейчас освежит его в вашей памяти. Медленно, чтобы те, кто получил магию по наследству, не запутались!

Я демонстративно взяла стило, вызвала пустой магический лист, напоминающий голограмму, и уставилась на преподавательницу преданным взглядом. Госпожа Чиро прищурилась, по тонким губам скользнула усмешка:

– Доминика, у вас много времени? Я не тороплюсь и не тороплю. Но всё, что не успели на занятии, доделаем после пар! Пожалуй, начните с фокусирующих артефактов! Кто ими пользуется и зачем они нужны!

Милая девочка бросила на меня злющий взгляд. Можно подумать, я тут одна с артефактом!

– Фокусирующие артефакты... – начала Доминика.

Как и требовала госпожа Чиро, говорила она медленно и внятно. Тут не то что запомнить успеешь, еще и выпишешься! Профессор с видом надсмотрщика вышагивала по аудитории, студенты старательно изображали интерес, я тщательно конспектировала.

Фокусирующие артефакты были нужны в трех случаях.

Во-первых, когда дар передавали наследнику. Как мне. Организм приспосабливался, и сила вела себя непредсказуемо, направить ее четко очень сложно.

Во-вторых, когда врожденной магии были крохи и без помощи «техники», только силами организма, ее собрать не выходило.

И, в-третьих, если магии много, а мозгов и воли в голове мага мало, и сила выплескивалась буквально во все стороны при малейшей попытке призвания.

В первом и третьем случаях артефакты были временной мерой, во втором – постоянной.

Хотя нет, в третьем случае тоже иногда использовали артефакты постоянно: если маг совсем не дружил с контролем над силой.

– Хорошо! – скупой обронила госпожа Чиро, костлявым пальцем дотрагиваясь до плеча Доминики. – Теперь опишите принцип работы с артефактами и без них. А вы что сидите, голубчики? – Она обвела студентов взглядом. – Следуем указаниям! Доминика, по пунктам, и наглядно. У вас артефакт, вот и поясняйте, что делаете.

Доминика вытащила из выреза платья кулон в форме алой капли.

– Сосредоточиться на артефакте.

Я потянулась к мешочку.

– Прямо вот так сразу? – усмехнулась госпожа Чиро. И резко обернулась ко мне: – А наша новенькая что думает?

Ваша новенькая думает, что не помешало бы вытащить артефакт из выреза или из мешка, или где он там еще хранится. Если уж совсем подробно. Но это слишком просто для такой занозы, как госпожа Чиро.

– Может, для начала стоит понять, что ты собираешься сделать с помощью магии? – предположила я. – Если направлять магию, то на что-то... или на кого-то.

Я пожала плечами в ответ на презрительный взгляд Доминики и хмыканье парней сзади и упрямо добавила:

– Зачем просто так тратить магию? Должна быть какая-то цель.

Смешки стали громче. Кто-то глумливо заметил, что смысла в цели нет, если магию видишь второй раз в жизни. Дескать, научись вначале собирать ее через артефакт, а потом уж по целям стреляй.

– Правильно! – отрезала госпожа Чиро.

В аудитории повисла мертвая тишина.

– Первый за месяц адекватный ответ! И от кого? От иномирянки, ставшей магом меньше суток назад! – фыркнула язва в брюках и поплыла дальше по проходу между рядами. – Я уж думала, до экзамена будем выяснять, что мало направить, надо ее успешно применить!

Она остановилась у первого стола и спросила:

– Ну, отравители? Что дальше? После осознания, что вы не просто магию на ветер пускаете? Доминика, вы уснули или выбираете жертву для направления магии? Я вас расстрою, пока мы будем только фокусировать ее на артефакте. Но! В ваших головах должно прочно укорениться, что первым делом вам нужна цель! Доминика!

Доминика подпрыгнула на месте и выпалила:

– Сосредоточиться на артефакте! Устремить на него силу от узла зарождения! Дождаться свечения артефакта! Провести пробное направление магии! В случае работы без артефакта! Все то же самое! Без его участия!

– Доминика, – ласково улыбнулась госпожа Чиро, – жду вас после занятий, будем достигать той же скорости в вашей работе с артефактами. Садитесь.

Она обвела взглядом студентов. Все разом отмерли и бросились вытаскивать артефакты. Кроме меня с ними работали еще пятеро. Плюс унылая Доминика.

Я тоже достала пузырьки.

Фиолетовый с пентаграммой по форме напоминал полусферу. Цвета морской волны с черепушкой на горлышке – трапецию. Красный с пробкой сердечком – сердечко. И салатно-зеленый с крученым «пузом» – толстый леденец.

– Что тут у нас? – неожиданно прозвучало над ухом.

Подпрыгнув от неожиданности, я подняла голову. Госпожа Чиро с интересом изучала мой артефакт.

– Где взяли? – Она коснулась кончиками пальцев пробки на алом пузырьке. И тут же отдернула руку, словно тот ее током ударил.

– Выдали. Как помощь короны.

– Вам повезло, – усмехнулась госпожа Чиро. – Или не повезло.

Распрямилась и повернулась к студентам:

– Итак, знатоки, эксперты магии, что стоит у нашей новенькой на столе?

Что значит «что»? Артефакт. Очень на это надеюсь.

Студенты загалдели. От их предположений у меня чуть волосы дыбом не встали на полную длину! Чего только они не вспомнили! Редких магических паразитов, которые притворяются предметами и убивают магов. Души предков, запертые в предмет. Кровь вымерших народов, которая ценилась очень высоко, и срок тюремный за нее давали тоже приличный!

– Достаточно! – подняла руку госпожа Чиро. – Прискорбно осознавать, но газеты вы читаете чаще, чем учебники по магическим искусствам. Итак, это артефакт довольно редкий и непопулярный ввиду сложности использования. Он состоит из нескольких частей, и каждая предназначена для определенной цели. Четыре части, четыре цели. Какие? Это нашей новенькой и предстоит выяснить. Но вон тот, – она показала на флакон с черепушкой, – скорее всего, будет отвечать за создание опасных ядов. Травить мы пока никого не будем. Поэтому начните работать с этим... – профессор махнула на флакон-сердечко и усмехнулась, – самым безобидным на вид.

Мне самым безобидным казался зеленый. Но госпожа Чиро не тот преподаватель, которому перечат.

– Итак, начали! – скомандовала она.

Я взяла флакон сердечком, крепко сжала пальцами. Устремить силу от узла зарождения. Знать бы, где у меня тот узел! До сегодняшнего дня единственный узел у меня иногда случался на голове. И был он прической, а не зарождением чего-то там. Может, пружина в груди? Сейчас узнаем!

Я старательно представила пружину, попыталась ее потянуть к пузырьку в руке. Пружина тянуться не желала, в голове постоянно крутились мысли про оставшиеся три пузырька. Зачем они? Какую часть магии через них направлять? Как ее, собственно, делить? Я же не зебра, чтоб на полоски распадаться!

У других ребят кулоны и кольца всю светились разными цветами, у Доминики и еще двух парней даже парили в воздухе. Казалось, в аудиторию запустили радугу. У тех, кому можно было работать напрямую, светились пальцы на руках. Профессор довольно кивала.

Я снова сосредоточилась на пузырьке. Ничего не выходило. Просить помощи у госпожи Чиро было чревато отработкой. А значит, надо найти подвох в ее словах. Работала она своеобразно, вполне могла устроить мне внеплановый тест на догадливость.

Начнем сначала.

Устремить силу на артефакт.

Устремить. На. Артефакт.

Точно!

Не на часть! А на целый! Сколько бы кусков в нем ни было!

Ну, профессор!

Я поставила флакон обратно на стол, сдвинула все четыре так, чтобы они касались друг друга, приложила пальцы к крайним. Ну что, ребята, поехали? Потянула пружину ко всем четверем. Стенки флаконов засветились. Сначала слабо, а потом все сильнее, сильнее... И вскоре каждый охватило сияние под цвет стекла. Я медленно подняла руки. Пузырьки послушно воспарили и зависли, вокруг них закружились крохотные радужные облачка.

– Достаточно, – тихо скомандовала профессор, – теперь осторожно опускайте... И отпускайте.

Я удивленно посмотрела на нее. А где командный тон?

– Выполняйте, – не повышая голоса, повторила госпожа Чиро.

Так же медленно, как и поднимала, я опустила руки. Пузырьки потянулись следом и с тихим позвякиванием встали обратно на стол. Потом представила, что пружина снова возвращается в мою грудь. Сияние погасло.

– Отлично! – похвалила профессор. – Артефакт вас принял, мне не придется писать прошение, чтобы вам дали другой!

– Какое прошение? – моргнула я.

У госпожи Чиро был подозрительно довольный вид, словно она только что провела очень удачный эксперимент. Ага. Надо мной. Попала я с этим артефактом!

– Если артефакт не признает магию студента, преподаватель может написать прошение на другой, – пояснила профессор. – Но вам не требуется ничего менять. Вы действительно наследница своего дарителя.

С экспериментом я угадала. Знать бы еще, какие последствия у него будут. Что они будут, я не сомневалась.

Зазвенел звонок. Студенты воспрянули духом, профессор язвительно улыбнулась:

– Напоминаю тем, кто давно не был у доктора и не лечил свою память: звонок для преподавателя! Он нужен, чтобы я знала, через сколько минут передать вас в заботливые руки коллег! Итак, задание по теории. Написать работу на тему: «Техники работы с фокусирующими артефактами».

По аудитории прокатился недовольный гул. Судя по возмущению студентов, техник было немерено.

– Я не требую с вас курсовую, я хочу увидеть особенности каждой техники, – продолжила профессор, – возьмите по одной технике. Что же касается вас, Эль... Я вышлю вам список тем и заданий, и к концу следующей недели вы должны мне их полностью сдать.

За полторы недели освоить месячный курс? Кажется, я только что заняла почетное место «любимицы» госпожи Чиро, потеснив Доминику.

– По практике, – добавила профессор, – не меньше двадцати направлений силы к следующему занятию. Для новеньких и тех, у кого плохо с усвоением простых правил, напомню: практическую часть задания выполнять только в этой аудитории. Заклинание на ней фиксирует ваше имя и количество удачных попыток.

Она специально выделила слово «удачных». Чувствую, сидеть нам всем в аудитории до позеленения!

– Свободны!

Из аудитории мы высыпались как раз к звонку о начале следующей пары. Изар и Таир, ждавшие в коридоре, сразу подскочили ко мне.

– Бегом!

– А то опоздаем!

– На экскурсию!

– Куда? – Я прижала к себе Безю.

– В музей магии!

– В город? – уточнила я, понимая, что сейчас огребу первую в жизни отработку.

– Да!

Впрочем, может, я зря паникую и преподаватель окажется милым? Ага. С одной «милой» я уже познакомилась.

Близнецы подцепили меня под локти, и мы понеслись по коридору. И не только мы. Вся наша группа летела на первый этаж с такой скоростью, словно над головой свистели пули. У двери в аудиторию стоял высокий светловолосый бледнолицый мужчина в черной рубашке и брюках. Не просто светловолосый и бледнолицый. А совершенно белый! Даже глаза его были настолько светлого карего цвета, что больше напоминали желтое прозрачное стекло.

– Быстрее, – улыбнулся мужчина.

– Уже тут, профессор Дагош! – хором отрапортовали Изар и Тиар, втаскивая меня в аудиторию.

В большом просторном зале столы полукругом опоясывали кафедру уходящими вверх рядами, образуя амфитеатр. И он гудел, плотно набитый студентами. Занятия по истории магии были общими для всех четырех факультетов ВЫШКи: нашего, целительства (он же лечебный), перемещений и общей магии. Будущие маги ядов, переходов, доктора и специалисты широкого профиля шумели, смеялись. Вторая группа «ядовитого» первого курса (по документам обозначавшаяся «А», мы были «Б») забилась почти под потолок. Нашей же опоздавшей группе достался первый ряд.

Я оказалась между близнецами. Пока остальные усаживались, преподаватель терпеливо ждал. Склонившись к Изару, я тихо спросила:

– Вампир? – и глазами показала на преподавателя.

– Ага, – дружно ответили братья.

Профессор Дагош хлопнул в ладоши, студенты замолчали. Он провел переключку, убедился, что весь поток первого курса в наличии, и сказал:

– Сегодня у нас экскурсия в Музей магии Мелхора! Вы – детки взрослые, потому делимся на четверки и самостоятельно отправляемся к точке перехода, которая за воротами ВЫШКи. Перенос в центр Мелхора оплатила школа. Не ждем меня, перемещаемся к музею. У вас будет время обежать лавки поблизости. Встречаемся у музея через сорок минут. Кто потеряется по дороге, будет писать реферат!

Я потеряюсь. Поскольку в город мне нельзя. Разве что прицепиться к преподавателю? Вампиры быстрые, сильные и так далее.

Студенты потянулись к выходу. Близнецы ждали меня. Судя по героическому огню в глазах, они настроились защищать одну землянку вместо закутившегося мага.

– Ребят, вы идите, я догоню.

Братцы с подозрением переглянулись.

– Идите, идите уже! – Я перекинула кота через плечо и зашагала к профессору Дагошу. Тот, вопросительно изогнув бровь, наблюдал за моим приближением.

– Разрешение отнести фамильера в палатку не нужно, – кивнул он на пушистую гирьку, – вы вполне успеваете к нужному времени.

– Спасибо, профессор, но у меня другая проблема: маг в куст превратился. Теперь я без охраны. Могу я держаться рядом с вами? На случай неприятностей?

Дагош надменно вскинул подбородок.

– В мои обязанности не входит охранять магов-наследников, – сухо ответил он. – Если бы я хотел служить или работать защитником, я бы не преподавал.

– Если на меня нападут, вы не поможете? – растерялась я.

Он задумался, а потом важно сказал:

– Я вызову стражу.

Ну, хоть не «в сторонку отойду», и то хорошо!

Везет мне на «героев». Фавн чуть посреди дороги не оставил. Этот так гордится своим преподавательским статусом, что, похоже, забыл, что он еще и мужчина. По крайней мере, внешне.

– На какую тему мне писать реферат? – вздохнула я и погладила завозившегося Безю.

Профессор Дагош достал из кармана маленькую записную книжку, полистал.

– Идеальный яд, общие положения, – наугад прочитал он и, потеряв ко мне всякий интерес, вышел за последним студентом.

Отработку огребла. Зато весь день свободен. Почти свободен. Меня ждал труд на благо школы, с которым предстояло еще разобраться. Вчера я толком ничего не выяснила.

Я оттащила кота домой, с облегчением спустила на землю. Плечо ломило от этого бегемота хвостатого!

– Мр-р-р... – довольно протарахтел хвостатый бегемот, растягиваясь на траве.

Маг обрадованно высунул лианы из соседней палатки и взмолился:

– Не дайте умереть старику!

– От засухи?

– От скуки! Вы же все равно сегодня за учебниками в библиотеку идете? Принесите, пожалуйста, что-нибудь по садоводству!

– Хорошо, – кивнула я, словно мистер Тэвин мог меня видеть.

И только шагнула прочь, как сзади раздался истошный кошачий вопль. Я подпрыгнула от неожиданности и обернулась. Безя завис над пустой тарелкой и возмущенно орал, точно вот-вот умрет от голода.

Ой... С утренней суетой вокруг зазеленевшего мага я совсем забыла принести фамиллярский завтрак!

– Пак, выделенный на него, могут выдать в любое время, – просветил куст.

– Безя, прости! Сейчас все будет! Я мигом!

Кот фыркнул, отвернулся спиной и сел. Обижался он ровно до того момента, пока я не выгрузила в миску свежую порцию мяса. Маг был прав, пак на питомца мне выдали без вопросов.

Оставив сытого кота лежать на солнышке, я пошла в деканат. Меня ждал весьма интересный разговор!

Пролистав договор с ВЫШКой повторно, я обнаружила: отрабатывать оплату придется не только за пропитание, еще и за обитание в палаточном городке и обучение (корона погашала только часть средств на учебу).

Отработку средств курировала секретарша. Увидев меня на пороге, она демонстративно покосилась на часы:

– Прогуливаете?

– Ждем мага, – ответила я.

– Присаживайтесь, – кивнула она на кресло для посетителей, дождалась, пока я достану палочку-стило, и продолжила: – Сегодня есть работа в лаборатории ядов. На факультете целителей не хватает добровольцев для экспериментов. Газон у второго общежития нужно подстричь.

– А сколько стоит каждый из видов деятельности? – прямо спросила я.

Лицо секретаря удивленно вытянулось.

А я продолжила:

– Прежде чем приступить, я бы хотела увидеть накладные или квитанции (что у вас тут выписывают) на всю сумму, которую я должна школе. И желала бы получать в дальнейшем копии документов, подтверждающих зачение отработанных сумм. Чтобы знать, сколько и за какой срок предстоит еще погасить. Студенты ведь имеют право потребовать такие документы?

– Имеют, – выдавила госпожа Халита.

Судя по ее недовольному виду, случалось подобное очень редко. Если вообще случалось. Похоже, школа пользовалась бесплатным трудом студентов без зазрения совести. И нехило экономила на наемных работниках.

– Хорошо, – улыбнулась я. – Если вас не затруднит, пришлите мне, пожалуйста, копии названных документов по магической сети. И еще. Мне бы хотелось точно знать, какая работа сколько стоит. Кроме работы на благо школы я ведь должна успевать учиться!

И жить нужно на что-то. А то ноги в сапогах уже не просто кипят, плавятся! Но пока секретарю необязательно знать о моих далеко идущих планах по захвату свободных вакансий в личных целях.

– Согласно договору, – уперлась госпожа Халита, явно не привыкшая сдаваться так просто, – мы можем направлять вас на отработку по нашему усмотрению!

Но и я договор читала, внимательно читала.

– Да, – покорно согласилась я, – вы можете направлять меня по своему усмотрению. Согласно договору. Но в том же договоре сказано, что при этом моя работа должна обеспечивать наиболее быстрый способ компенсации затрат. Так сколько платят за лабораторию, корпус и газон?

– У вас гномов в роду не было? – не то раздраженно, не то восхищенно спросила секретарша.

– Ни одного.

Госпожа Халита недоверчиво покачала головой:

– А такое впечатление, что каждый второй – гном!

Она вызвала магические документы, и вскоре я сидела в окружении парящих в воздухе платежей, справок, трудовых договоров и договоров на оказание услуг. Убрав все документы кроме трех (потом изучу), я озадаченно посмотрела на секретаря, которая спокойно занималась своими делами:

– Почему очистка лабораторной посуды идет дороже, чем пребывание в качестве добровольца у начинающих целителей?

По-моему, доктор-недоучка страшнее любого яда. Яд ведь необязательно трогать, а вот целитель тебя точно тронет.

– Посуда на кафедре ядов опаснее, – пояснила госпожа Халита, весело блеснув глазами. – Порою студенты такое насоздадут... Даже самые опытные преподаватели не могут понять, что это.

Час от часу не легче!

– И вы допускаете туда таких, как я?

– У вас будет инструкция по технике безопасности и четкий порядок работы. – Она спрятала довольную усмешку. – Думаю, на кафедре ядов я вас и...

– Раз будут, значит, туда и пойду, – перебила я, не дав секретарю насладиться властью и послать меня принудительно.

* * *

Невысокий коренастый лаборант в белоснежном комбинезоне трижды заставил меня перечитать технику безопасности и пять раз порядок работы с грязными пробирками. Убедившись, что я не собираюсь скрести ногтями пятна и пробовать на вкус то, что осталось внутри, он подсунул мне аппарат, напоминающий глюкометр. Капля крови на острый носик – и лаборант, довольно пробурчав в бороду: «Устойчивость к ядам высокая, хоть сегодня не придется сидеть надзирателем», отвел меня в заставленную склянками и пробирками комнату. Посреди нее, над столом с высокими бортами, плавали разноцветные кляксы-краны.

Он выдал мне тонкие браслеты, напоминавшие белые резинки. Едва я надела их на руки, как кожу закрыла прозрачная пленка. Вместо респиратора натянула на голову браслет побольше – он создавал защиту для лица. Волосы я заплела, скрутила в узел и закрепила, воткнув в прическу стило.

– Мыть, – лаборант показал на полки громадного шкафа, заставленные держателями с грязной посудой. – Туда, – он махнул на пустой стеллаж, – чистые. Все вымоеете, протрете освободившиеся полки, поставите посуду обратно.

Объем работ впечатлял.

– И сколько помощников лаборанта у вас тут должно работать? – любопытствовала я.

– Три, – пожал он плечами. – Но никто не хочет. А что?

– Ничего. Начну чуть позже, хорошо? – Я стянула с головы защитную резинку, сняла браслеты. – Я быстро!

Лаборант уныло бурчал что-то вслед, но мне было не до его переживаний. Я неслась в деканат, с которым успела за два дня сродниться как с собственной бабушкой.

– Или разделяйте объем работы на трех студентов, или платите все три ставки мне, – с порога выдала я.

– Гномы определенно отметились в вашем роду, Новакова! – покачала головой секретарша. Вытащила какие-то документы из магической сети, внимательно изучила. – Все три ставки в счет оплаты? Или поможете родному факультету? Две нам, одна... тоже нам, но в качестве пожертвования?

Ага. Кто бы мне пожертвовал.

– Да, две в счет оплаты...

Госпожа Халита расплылась в улыбке.

– А одну мне, – сказала я и быстро добавила: – Надо же на что-то покупать у вас форму?

И пошевелила плечами, привлекая внимание секретаря к нестандартному фасону. Тратить деньги я собиралась не на форму, но госпоже Халите об этом лучше не знать.

– Пожалуйста, выдавайте мне мою ставку сразу после отработки, – я попятилась к дверям. – Сегодня вечером я к вам зайду.

В царство пробирок я вернулась в приподнятом настроении. Сегодня у меня появятся наличные! Значит, можно будет написать родителям. Вот только что написать? Как объяснить, почему я не выхожу в интернет, не отвечаю на звонки и не связываюсь с ними по скайпу?

Уехала!

Тем более родители намекали, что мне неплохо бы отвлечься от больниц, спины и занятий для ее восстановления. Дескать, волонтерство – не самый лучший способ. Вот я их и послушалась.

А куда может уехать молодая девушка на три месяца зимой? На какой-нибудь курорт... Нет, не курорт. С курорта вполне можно звонить. А, вот! В тропики, в глушь, по программе «Назад к природе». Только море, солнце и никакого интернета с телефоном. И это письмо, мол, единственное, чтобы больше не ждали. Еле выпросила на него разрешение у инструктора, потому как не предупредила родителей, что уезжаю. Почему не предупредила? Не успела. Подвернулся горящий тур с очень выгодными условиями.

Угу, выгодными. Выгоднее некуда!

В него включены палатка, кот, говорящий куст, странный артефакт из четырех пузырьков, василиск, отряд наемников, обманутый наследник, непонятные способности мага ядов и потрясающая перспектива стать чьей-нибудь закуской! Из плюсов – почти здоровая спина и уверенность, что спустя три месяца я позвоню в дверь квартиры туроператора Глеба Борисовича!

Натянув защитные браслеты и налобник, я принялась за работу. Вначале с вдохновением перетаскивала пробирки на стол с кляксами-кранами, старательно терла. Потом веры в светлое будущее поубавилось. И использованной стеклотары меньше почему-то не становилось. Такое ощущение, что вместо одной отмытой пробирки в недрах шкафа зарождались две грязные. Да и отскребались стекляшки с трудом. Через три часа я уже люто ненавидела тех, кто их испачкал.

Обед я пропустила: ужасно хотелось получить все три ставки. Да и сам... хм... процесс увлекал. Было любопытно (чисто из спортивного интереса!): спустя сколько полок я решу случайно уронить пару десятков держателей на пол? И совершенно нечаянно растопчу в пыль часть испачканного неизвестно в чем стеклянного богатства?

Чувствуя себя киборгом, я носила, ставила, включала воду, мыла, терла, относилась... И именно в момент, когда я радостно отметила, что шкаф наполовину опустел, в комнату вошел

лаборант. Довольно оглядел ряды идеально чистых пробирок и... поставил на полку шкафа еще три держателя с грязными!

– Издеваетесь?! – вырвалось помимо воли.

В груди резко развернулась пружина. Волна магии прокатилась по лаборатории, жалобно зазвенело стекло. Я в ужасе зажмурилась, что-то звякнуло, охнул лаборант, и все стихло.

В голове вспыхивали и гасли панические мысли, живое воображение подкидывало картинки одну страшнее другой. Разгромленная лаборатория, осколки пробирок, прибитый держателем лаборант...

Выгонят из школы. С позором. Или посадят. И неизвестно, что лучше.

Сглотнув, я осторожно приоткрыла один глаз, потом второй. Вполне живой (правда, слегка бледный) лаборант оторопело ощупывал себя, борода тряслась, брови ползали по лбу, точно две лохматые гусеницы. А в комнате не осталось ни одной грязной посуды.

Ни одной!

Все стекляшки сияли чистотой, никаких подтеков, только на некоторых поблескивали капельки воды.

Сначала Шейд, потом испорченные домашние работы, теперь вот пробирки... Зря профессор Чиро осторожничала, у меня получается лишь профессионально уничтожать яды!

– Принимайте работу, – выдохнула я, стягивая с рук браслеты, сдернула с головы налобник.

Лаборант промычал что-то невнятное. Наверное, благодарил.

– До встречи, – попрощалась я, выходя из лаборатории.

За спиной быстро протопали шаги, хлопнула дверь, провернулся замок. Два раза.

– Я еще вернусь! – крикнула я.

А что? Платят за мытье очень прилично!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.